

Х Р О Н И К А

Московской Хельсинкской группы

ежемесячный информационный бюллетень

№ 11 (67)

август 2000

Юбилей

Хельсинкским соглашениям – 25 лет

1 августа 2000 года исполнилось 25 лет со дня подписания в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Подписание СССР Хельсинкских соглашений положило начало новому этапу в развитии правозащитного движения в Советском Союзе.

В рамках юбилейных дней Международная Хельсинкская Федерация (МХФ) совместно с Московской Хельсинкской Группой (МХГ) провела различные мероприятия, в которых участвовали видные политические и общественные деятели России, главы Хельсинкских групп, входящих в МХФ, представители Хельсинкских комитетов из стран ближнего и дальнего зарубежья, правозащитных организаций, ученые и журналисты.

28 – 29 июля 2000 года в Москве состоялась конференция «Хельсинкские соглашения и права человека», организованная Международной Хельсинкской Федерацией и Московской Хельсинкской группой, посвященная 25-летию подписания Хельсинкских соглашений, в которой участвовали представители правозащитных организаций из 70 регионов России, правозащитных организаций республик бывшего СССР и международных Хельсинкских комитетов.

На конференции выступили Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, президент Международной Хельсинкской Федерации, Юрий Орлов, почетный президент Международной Хельсинкской Федерации и основатель Московской Хельсинкской группы, Аарон Роудс, исполнительный директор МХФ, Владимир Карташкин, председатель Комиссии по правам человека при Президенте РФ, Юрий Кашлев, первый проректор Дипломатической академии МИД РФ, Юрий Дубинин, чрезвычайный полномочный посол РФ, профессор МГИМО, президент-исполнитель Ассоциации друзей Франции, Сергей Ковалев, депутат Государственной думы ФС РФ, член МХГ, Марек Новицкий, президент Польского фонда по правам человека, Борис Альтшулер, руководитель программы «Право ребенка», член МХГ, и многие другие.

В рамках конференции прошла работа в тематических секциях: «Мониторинг прав человека в России», «Права человека на постсоветском пространстве», а также состоялись два международных круглых стола – «Соблюдение Россией норм Совета Европы» и «Как найти выход из чеченского конфликта».

На конференции был принят ряд обращений, решений и заявлений, которые мы публикуем в рубрике «Заявления конференции, посвященной 25-летию Хельсинкских соглашений».

Конференция широко освещалась центральными средствами массовой информации. Многие газеты и журналы опубликовали статьи и интервью в своих изданиях, в прямом эфире на радио «Эхо Москвы» выступили Людмила Алексеева и Юрий Орлов (*фрагменты радиопередачи мы предлагаем в этом номере*), на Независимом телевидении (НТВ), РТР и ТВ-центр прошли многочисленные интервью и информационные сообщения.

Соб. корр.

В следующих номерах «Хроники МХГ» редакция планирует опубликовать некоторые доклады, прозвучавшие на конференции.

«Мы неполитическое общественное движение»

Публикуется в сокращении

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, президент Международной Хельсинкской Федерации по правам человека, Юрий Орлов, основатель Московской Хельсинкской группы и почетный президент Международной Хельсинкской Федерации по правам человека.

Эфир ведет Сергей Бунтман.

С. БУНТМАН: Добрый вечер! Мы отмечаем 25-летие подписания Хельсинкских соглашений, которые, насколько я понимаю, стали основой для многих людей для того, чтобы уже с международными документами в руках бороться за права человека. Я прав или нет?

Ю. ОРЛОВ: Идея состояла в том, что это был первый документ, подписанный Советским Союзом, в котором обязательства по правам человека были связаны одним узлом с безопасностью и кооперированием в Европе, сотрудничеством в экономической и других областях. И Советский Союз, и Западная Европа были

заинтересованы в разрядке напряженности в этом регионе, без сомнений. Но некоторые очень толковые западные юристы заставили включить в этот договор, который в основном занимался проблемами коллективной безопасности, экономического и другого сотрудничества, правозащитные статьи со ссылкой на все другие правозащитные документы. Как мне рассказывали несколько позже, Брежнев сопротивлялся, но, в конце концов, согласился в надежде, даже в полной уверенности, что Запад не будет требовать выполнения тех статей.

С. БУНТМАН: Это был поворот в правозащитном движении? Потому что нельзя сказать, что правозащитное движение только в 75-м году и образовалось. Оно было. Это был качественный поворот?

Л. АЛЕКСЕЕВА: Во-первых, в 76-м году образовалась Московская Хельсинкская группа – 12 мая 76-го года.

С. БУНТМАН: Через год?

Л. АЛЕКСЕЕВА: Через 9 месяцев – законная дочка Заключительного акта. Но правозащитное движение в Советском Союзе существовало с середины 60-х годов. Да, можно сказать, что это был новый период, хотя, конечно, когда возникла Хельсинкская группа, мы не считали, что с нас начинался какой-то период. Но потом, если посмотреть ретроспективно, так это и было. Потому что с самого начала правозащитного движения правозащитники искали возможности диалога общества с властью, чтобы донести до власти требования общества о необходимости соблюдения элементарных прав человека. Общество уже доросло до этого в лице своих представителей-правозащитников. И эти 10 лет, предшествовавшие созданию Московской Хельсинкской группы, убедили нас, что власти общества не слышат и слышать не хотят. На обращения к власти – письменные и устные – следовали просто аресты и другие репрессии. И тогда совершенно естественно, раз нас самих не слышат, правозащитники стали искать посредников для переговоров с властью – посредников, которых власти не могли бы не слышать и которые бы донесли до них наши идеи. Таким естественным посредником были демократические страны Запада. Первая правозащитная организация, которая возникла в 69-м году – Инициативная группа по защите прав человека в СССР – обращалась в ООН с жалобами на нарушение прав человека в Советском Союзе. Ответа не последовало, постепенно всех 15 членов группы арестовали и в психушки посадили. В 76-м году создание Московской Хельсинкской группы было второй попыткой обращения к Западу. Но гениальная простота идеи Юрия Федоровича была в том, чтобы обратиться к партнерам Советского Союза по Хельсинкским соглашениям именно потому, что в Хельсинкские соглашения были включены такие статьи, из-за которых Советский Союз не мог пренебрегать этими соглашениями. И главное было – убедить партнеров Советского Союза в том, что они должны требовать выполнения Хельсинкских соглашений в полном объеме, включая гуманитарные статьи. Это нам удалось.

Ю. ОРЛОВ: Качественный переход состоял в том, что это было первый раз в истории вообще и в истории правозащитного движения, что западные государства – имеется в виду правительство – принимали наши правозащитные документы. Такого не было. Общественность – и то не всякая, а уж о государственных деятелях и говорить нечего.

Л. АЛЕКСЕЕВА: На международных межгосударственных конференциях предъявляли претензии к Советскому Союзу в нарушении прав человека, опираясь на документы независимой общественной организации, неправительственной общественной организации, большая часть членов которой во главе с руководителем к тому времени уже сидела в лагерях. Это, конечно, был случай удивительный.

С. БУНТМАН: Я хотел бы сейчас совершить скачок через 24 года в наше время. Как существуют правозащитные организации? Мы сидим, рассуждаем об этих проблемах. Вроде бы все свободно, хорошо, но мы опять слышим такие слова, что едут жаловаться на Запад, вмешательство в наши внутренние дела... Есть за что сейчас бороться? И тяжело ли сейчас бороться за права человека в России?

Ю. ОРЛОВ: Я повторю то, что я уже говорил сегодня. Заявление президента Путина о том, что Чечня является внутренним делом России, является прямым нарушением Заключительного акта. Как только подписан договор международный, в котором ты принял обязательства по обеспечению прав человека в стране, нарушение прав человека в твоей стране уже не является внутренним делом по определению.

С. БУНТМАН: Значит, возвращаемся на круги своя сейчас?

Л. АЛЕКСЕЕВА: В какой-то мере – да, именно возвращаемся. Потому что в горбачевский период и особенно в период раннего Ельцина у правозащитников были прямые контакты с властью. Мы не особенно нуждались в посредничестве Запада, мы могли, как всякие нормальные граждане в нормальном государстве при нормальном правительстве, разговаривать напрямую. Сейчас эти контакты полностью утрачены. Они еще были в ельцинские времена. Постепенно вымывались те люди в администрации президента, которые обеспечивали эти прямые контакты. Скажем, с Ельциным Юрий Федорович дважды встречался и разговаривал наедине по проблемам прав человека. Вопрос в том, насколько это помогло, но, тем не менее, это было возможно – такие прямые обращения. Очень долго представлял в правительстве правозащитников Сергей Ковалев. Сейчас у нас нет ни одного человека в администрации президента, с которым мы могли бы просто договориться о встрече, сняв телефонную трубку. Но здесь дело не только в частных контактах. Дело в том, что власти, по-моему, напрочь не слышат не только нас, но и средства массовой информации, которые представляют гораздо более совершенный способ доведения общественного мнения до властей – такой естественный способ прямой и обратной связи между властями и обществом. И поэтому мы, правозащитники, на этой конференции, где присутствуют наши коллеги из регионов и из стран СНГ и представители Международной Хельсинкской Федерации, пришли к такому выводу, что нам нужно реанимировать это посредничество Запада в диалоге российского общества с властями по проблемам прав человека. И у нас уже существует такой механизм – это механизм ОБСЕ, Организации по безопасности и сотрудничеству.

С. БУНТМАН: Насколько сейчас правозащитное движение численно в России и на какие средства оно существует?

Л. АЛЕКСЕЕВА: Движение правозащитное бурно развивается. Если 4 года назад, когда Московская Хельсинкская группа отмечала свое 20-летие, мы смогли пригласить на нашу юбилейную конференцию 50 правозащитников из регионов, это были лидеры правозащитных организаций в российских регионах, то сейчас Московская Хельсинкская группа сотрудничает более чем с 1600 организаций. Этим не исчерпывается правозащитное движение. Это те, кому мы посылаем литературу, кого мы приглашаем на учебу и т.д. На самом деле, организаций гораздо больше. Сколько их – никто не считал, и это довольно трудно, потому что далеко не все из них даже зарегистрированы, это такое спонтанное проявление гражданской активности. Это очень много по сравнению с тем, что у нас было совсем недавно, и это недостаточно для такой большой страны, как Россия. Что касается вопроса о деньгах – к сожалению, те организации, которые имеют средства для своей работы – это в основном гранты благотворительных фондов западных стран, в основном частные фонды, иногда – фонды конгрессов каких-то стран. В провинции существуют организации, о которых нельзя сказать, что их содержат, но помогают им время от времени местные предприниматели. В Москве такого еще не водится. Наш крупный бизнес полностью

равнодушен к ситуации с правами человека и никак не поддерживает правозащитные организации, как это имеет место в цивилизованных демократических странах. Я уже не раз сталкивалась с тем, что говорят: «Вы существуете на западные деньги!» Это не наше желание – это наша необходимость. Потому что у государства мы не можем брать по определению, потому что мы оппоненты государства, мы должны быть независимы от него. А наши предприниматели еще не доросли до того, чтобы содержать общественные организации, как это делается во всех странах. Но «содержать» – это очень сильно сказано. Потому что получают гранты десятки организаций, а работают тысячи. На чем существуют? На энтузиазме.

С. БУНТМАН: Есть предложение: «Не создать ли политическую партию правозащитную?» Не может быть такого? Почему не может быть такого по определению? Или может?

Ю. ОРЛОВ: Нет, не может. Потому что мы не левые, не правые, не верхние не нижние, не зеленые, не красные, не черные, не коричневые – мы правозащитники. И если преследуют незаконно или с нарушением международных законов левых, будем защищать левых. Если преследуют правых, мы будем защищать правых. Если преследуют чеченцев, мы будем защищать чеченцев, а если преследуют русских, мы обязаны защищать русских. Иначе у нас будут разные стандарты в разных случаях.

Л. АЛЕКСЕЕВА: Мы должны быть вне политики, поэтому по определению правозащитники не могут быть партией. Мы неполитическое общественное движение. Это наша суть.

С. БУНТМАН: Есть теоретические вопросы: (*читает вопросы слушателей, пришедшие на пейджер*) что является основой прав человека; почему люди могут себе разрешить нарушить какие-то права, абсолютно точно понимая, что они делают; что защищает права, кроме правозащитников; и что нарушается чаще всего. Видите, сколько вопросов сразу.

Ю. ОРЛОВ: Они все в одной обойме. Положение у правозащитников XX-го и XXI-го века значительно лучше, чем у правозащитников XIX-го века. Скажем, когда Лев Толстой защищал сектантов на Северном Кавказе, духоборов, у которых детей отбирали (у одной княгини детей отобрали), когда Золя защищал Дрейфуса, там была чисто этическая, моральная основа. Теперь у нас кроме этических и моральных основ существует твердая юридическая, легальная основа международного права, огромное количество международных документов, подписанных и не подписанных...

Л. АЛЕКСЕЕВА: И наша замечательная в этом отношении Конституция.

Ю. ОРЛОВ: Конституция, которая утвердила, что если российский закон противоречит международным обязательствам по правам человека, то международные обязательства имеют приоритет. Вот эта основа – главная в нашей деятельности, весь комплекс правозащитных документов, легально существующих в мире.

С. БУНТМАН: Самый последний вопрос. Информационные выпуски, ваша литература и периодика – какая существует, где можно с ней ознакомиться?

Л. АЛЕКСЕЕВА: Московская Хельсинкская группа издает ежемесячно «Хронику Московской Хельсинкской группы», и мы ее бесплатно распространяем по правозащитным организациям и по другим заинтересованным организациям, но мы ее не продаем и не распространяем по подписке. Если кому-то это интересно для дела, то мы готовы этим поделиться. А вообще говоря, поскольку средства массовой информации не очень уж обращают внимание на проблемы, которые интересуют правозащитников, и у нас очень много проблем, есть о чем говорить и писать, то очень многие организации, несмотря на то, что со средствами у них просто тяжело, тем не менее, выпускают свои листочки, журналы, бюллетени. И существует довольно обширная самиздатская периодика.

Заявления конференции, посвященной 25-летию подписания Хельсинкских соглашений

О преследованиях граждан

Участники конференции, посвященной 25-летию подписания Хельсинкских соглашений, отмечают, что в последние годы в стране опасно усиливается влияние на общественные процессы силовых структур и особенно ФСБ, возрождается шпиономания.

Многочисленные факты последних лет свидетельствуют, что ФСБ без стеснения игнорирует законы РФ и пытается вести дела по старинке, как и во времена СССР нарушая права человека. В гипертрофированном виде возрождается секретность. При этом сотрудники ФСБ делают вид, что для них не существует закона о государственной тайне, об оперативно-розыскной деятельности, о средствах массовой информации и ряда других законов, более того – для них не существует Конституции РФ.

Видимо, они полагают, что у ФСБ, столь же закрытой, как в свое время ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД, КГБ, нет необходимости доказывать свои обвинения даже в суде. Достаточно простого утверждения, декларации о вине. По их мнению, суды и на таком основании обязаны принимать обвинительные решения. Оправдательные приговоры судов по таким делам возмущают сотрудников ФСБ, и по требованиям спецслужб и прокуратуры такие дела многократно направляются на «доследование». Прокуратуры, вместо отстаивания законности, работают в тесном контакте со спецслужбами.

На фоне огромного числа нераскрытых громких

заказных убийств, террористических актов и всеобъемлющей коррупции спецслужбы и прокуратура преследуют экологов, правозащитников, ученых, бизнесменов, дипломатов. Под надуманными предлогами секретности судебные разбирательства все чаще происходят за закрытыми дверями. Зачастую суды действуют не на основании законов и Конституции страны, а на основании неопубликованных ведомственных актов, что прямо нарушает статью 15 Конституции РФ.

Мы убеждены, что если бы общество знало, что именно чекисты считают тайной и шпионажем, если бы судебные процессы по таким делам были открытыми и гласными, то все натяжки и фальсификации стали бы очевидными. В тайне творятся только грязные дела.

Фальсификациями и провокациями спецслужбы занимались всегда. Достаточно вспомнить дело «шпиона» Щаранского. Наказали кого-нибудь за это «дело»? Осудили? Увы, нет.

Вызывает большое опасение то обстоятельство, что фальсификации и запугивания обвиняемых и свидетелей становятся правилом в демократической России. Поэтому и возникают такие дела, как дела Никитина, Пасько, Сойфера, Бабицкого, Сутягина, Моисеева.

В деле Моисеева во время судебного процесса были обнаружены откровенные подлоги, организованные следствием ФСБ. Прокуратура промолчала.

Для преобразования ФСБ в настоящую эффективную службу безопасности требовалась и требуется серьезная реформа этой организации. Без глубокой реформы службы безопасности, без гражданского контроля над спецслужбами общество рискует однажды оказаться в весьма отдаленном прошлом со всеми его страшными атрибутами и вытекающими из этого последствиями.

Участники конференции требуют от власти РФ: прекратить проволочки по делу Никитина; прекратить дело Бабицкого в связи с отсутствием в его действиях состава преступления; провести открытое судебное разбирательство по делам Моисеева и Сутягина, в которых, как известно общественности, не содержится государственной тайны; передать дело Моисеева из ГВП (Моисеев – гражданское лицо) в обычную прокуратуру; освободить Моисеева и Сутягина до суда из-под стражи; обеспечить возможность присутствия на судах над Сутягиным и Моисеевым наблюдателей от

международных правозащитных организаций: Международной Хельсинкской Федерации по правам человека, Human Rights Watch, Международной амнистии; возбудить против лиц, виновных в фальсификации обвинительных доказательств по делу Моисеева, уголовное дело; обязать ФСБ по Приморскому краю изменить формулировку отказа от возбуждения уголовного дела с амнистирующего на реабилитирующее (в связи с отсутствием состава преступления) или передать дело на судебное рассмотрение; прекратить организованное спецслужбами массированное преследование экологов, ученых, правозащитников; принудить спецслужбы и прокуратуру РФ строго соблюдать законы и Конституцию РФ.

Демократическое государство должно найти в себе силы признать и исправить свои ошибки. Иначе у него нет будущего.

Заявление по итогам дела Д. Неверовского

Мы возмущены новым приговором Обнинского суда, вынесенным 26 июля 2000 года активисту правозащитного и антивоенного движения Дмитрию Неверовскому, отказавшемуся от военной службы по своим убеждениям. Первый приговор Дмитрию Неверовскому – 2 года лишения свободы – был вынесен Обнинским судом 25 ноября прошлого года, после этого Дмитрий просидел в Калужской тюрьме 5 месяцев в нечеловеческих условиях (в 8-местной камере содержалось по тридцать человек). Этот приговор был отменен Калужским областным судом.

Перед новым судом прокуратура провела «доследование», направив Д. Неверовского на судебную психологическую экспертизу, установившую у Д. Неверовского «наличие убеждений, противоречащих несению военной службы». Д. Неверовский отказывается от призыва в армию, протестуя против войны в Чечне и использования армии внутри страны против граждан России. Из-за войны в Чечне Д. Неверовский в 1995 году ушел с военной кафедры института, в котором он учился.

Приговор, вынесенный судьей М.А. Киросировой 26 июля, почти дословно повторил текст обвинительного заключения.

Суд, приговорив Д. Неверовского к году заключения за отказ от военной службы по убеждениям – то есть, за разрешенные Конституцией России условия, не содержащие состава преступления, нарушил Конституцию России и Закон о воинской обязанности и военной службе, проигнорировал Определение Конституционного Суда.

Очевидно неправомерный, принятый в угоду военному ведомству приговор Обнинского суда, несмотря на то что Неверовский решением того же суда амнистирован, носит явно демонстративный характер, имеет целью запугать призывников, отклоняющихся от военной службы по убеждениям, и демонстрирует неуважение суда к Конституции России.

Обращение к Парламентам и правительствам стран-членов ОБСЕ о положении в Чечне

Участники конференции, посвященной 25-летию подписания Заключительного акта в Хельсинки, осуждают массовые нарушения прав человека и норм гуманитарного права сторонами вооруженного конфликта в Чечне.

В ходе дискуссии в российском правозащитном сообществе выявились различные взгляды на пути разрешения кризиса на Северном Кавказе. Наиболее остро обсуждался вопрос о соотношении ответственности сторон и о возможных международных санкциях против России, прежде всего – о членстве в Совете Европы.

Вместе с тем, все согласились с необходимостью усиления роли мирового сообщества в урегулировании конфликта и решении гуманитарных проблем. Участники конференции обращаются к Президенту России В.В. Путину с требованием безотлагательно обеспечить беспрепятственный доступ в зону конфликта представителей международных организаций, средств массовой информации и неправительственных организаций – правозащитных и гуманитарных.

Обращение к Парламентам и правительствам стран-членов ОБСЕ о принятии Хартии прозрачности

Сегодня – через 25 лет после подписания Хельсинкского Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе – все еще чрезвычайно остро стоит вопрос о создании действенных механизмов защиты прав человека, гарантированных «третьей корзиной» Заключительного Акта. Бесконтрольность и безответственность представителей органов исполнительной власти различного уровня неизменно приводят к нарушениям прав человека в массовом масштабе – в правоохранительных органах, в детских учреждениях, в армии, в Чечне и т.п., а также и к самым серьезным нарушениям социальных прав. Преодолеть эту опасную бесконтрольность бюрократии можно только путем создания механизмов ПРОЗРАЧНОСТИ независимого гражданского, общественного, общественно-парламентского контроля за органами исполнительной власти. Попытки принятия соответствующих законов в РФ до сих пор были неудачными – в первую очередь, из-за противодействия правительства РФ, администрации Президента РФ, губернаторов – то есть тех, кого предполагается контролировать.

Принятие международных документов, стимулирующих присоединившиеся к ним страны к развитию независимых институтов контроля за органами исполнительной власти, сегодня стало ТРЕБОВАНИЕМ ИСТОРИИ.

Мы призываем правительства и парламенты стран-членов ОБСЕ выработать и принять ХАРТИЮ ПРОЗРАЧНОСТИ ОБСЕ, которая обяжет страны-члены ОБСЕ реализовать комплекс мер по преодолению закрытости деятельности органов исполнительной власти, к принятию законов, расширяющих контрольные функции законодательных органов власти, к принятию законов о гражданском контроле в военной сфере и, наконец, об общественных наблюдателях, полномочных посещать без предупреждения тюрьмы, отделения милиции, детские учреждения и т.п.

Предупреждение о положении в Киргизии

Конференция, посвященная 25-летию Хельсинкского Заключительного Акта, в которой приняли участие представители правозащитных организаций более 70 регионов России, а также правозащитные организации 14 других государств региона ОБСЕ, обращает внимание граждан на то, что в Киргизии в течение последних четырех-пяти лет осуществляется драматический переход к репрессивному режиму, стабилизируются репрессивные диктаторские режимы в Беларуси, Узбекистане и Туркменистане.

В России в течение последнего года идет жесткое наступление на права и свободы граждан, очевиден постепенный возврат к власти секретных служб, и от нас зависит, как далеко зайдет этот процесс. Практически прекращена судебная реформа. Постепенно сокращаются возможности безопасной критики властей. Идет последовательное наступление на свободный обмен информацией.

Мы предупреждаем граждан, не реагирующих на этот процесс де-демократизации вследствие его скрытности и постепенности или же из-за парализованности мыслью, что никакой демократизации в России вообще не было: мы можем проснуться однажды в полицейском государстве. Какой бы неполной и уродливой не была демократия в России, она достаточна, чтобы мы могли остановить это сползание назад.

Заявление о нарушениях прав человека в Узбекистане

Мы, участники Юбилейной конференции «Хельсинкские соглашения и права человека», озабочены положением с правами человека в Узбекистане. До правозащитных организаций стран СНГ доходит информация о массовых произвольных арестах, о неправомерном осуждении граждан Узбекистана за религиозные и политические убеждения, за несогласие с политическим курсом правительства Узбекистана. В подавляющем большинстве случаев узбекские суды проводят судебные процессы с грубейшими нарушениями Конституции Узбекистана, Уголовно-процессуального кодекса и международных правовых норм. В следственных изоляторах и других пенитенциарных учреждениях против арестованных и заключенных применяются жестокие пытки для добывания признания в преступлениях, которых они не совершали. В тюрьмах и колониях жестоко подавляют волю заключенных, создавая нечеловеческие условия содержания. Известны многочисленные факты физического уничтожения заключенных, например в лагере 64/71 УЯ, находящемся близ поселка Жаслык в Каракалпакистане. Мы особо отмечаем реакционную атмосферу в правоохранительных органах Узбекистана, которую можно охарактеризовать как полный «произвол». Общефилософская аксиома гласит: «Насилие порождает насилие». Мы уверены, что политика властей Узбекистана может привести только к ответному насилию, что грозит перерастанием в гражданскую войну. Мы призываем правительство Узбекистана воздержаться от политики угроз и террора против граждан Узбекистана. Мы считаем, что правительство Узбекистана должно придерживаться обязательств, которые оно взяло на себя при подписании Хельсинкских соглашений и других международных документов по правам человека.

Решение 1 о проекте Декларации ОБСЕ

Поручить Международной Хельсинкской Федерации по правам человека в Вене совместно с председателем Пермского правозащитного регионального центра Игорем Аверкиевым и др. подготовить проект Декларации ОБСЕ по защите социальных прав в государствах-участниках ОБСЕ и обратиться к Председателю ОБСЕ с просьбой внести в план совещаний 2001 года совещание государств ОБСЕ по человеческому измерению, посвященное исключительно обязательствам государств ОБСЕ в области социальных прав. Просить, чтобы на этом совещании был принят Заключительный документ по таким обязательствам, соответствующий проекту, подготовленному Международной Хельсинкской Федерацией по правам человека.

Решение 2 о Комиссии по правам человека СНГ

1. Поручить участникам Конференции – Московской Хельсинкской Группе и другим заинтересованным правозащитным организациям стран СНГ, подготовить проект статуса Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств, действующей на базе положений Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека.

2. Обсудить в рамках органов Международной Хельсинкской Федерации и с правозащитными организациями СНГ вопрос о целесообразности создания такой Комиссии и в случае одобрения инициативы обратиться к главам стран СНГ с требованием создания нового межгосударственного органа и механизма защиты, действующего на базе Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года.

Обращение к Председателю ОБСЕ о рассмотрении докладов правозащитных организаций

Конференция, посвященная 25-летию Хельсинкского Заключительного Акта, в которой участвовали представители правозащитных организаций более 70 регионов России, а также 14 различных государств региона ОБСЕ, обращается к Председателю Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе с предложением принимать и рассматривать в качестве официальных документов ОБСЕ, параллельно с докладами правительств стран ОБСЕ о положении с правами человека в этих странах, сводные доклады правозащитных организаций этих стран на ту же тему. Участники Конференции согласились, что доклады правозащитных организаций стран-участниц ОБСЕ будут анализироваться

Международной Хельсинкской Федерацией по правам человека на предмет их достоверности и значимости и только после этого будут представляться ОБСЕ как официальные документы правозащитного сообщества.

Обращение к Председателю ОБСЕ о повышении уровня полномочий ОБСЕ в странах бывшего СССР

Конференция, посвященная 25-летию Хельсинкского Заключительного Акта, в которой участвовали представители правозащитных организаций из более 70 регионов России, а также из 14 различных государств региона ОБСЕ, обращается к Председателю Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе с призывом повысить уровень полномочий миссий ОБСЕ в странах бывшего СССР в соответствии с рекомендациями Международной Хельсинкской Федерации по правам человека для изменения их роли в деле защиты прав и свобод человека в данном регионе.

(Рекомендации, очевидно разные для разных стран, будут разработаны МХФ в ближайшие месяцы)

Обращение к Президенту РФ г-ну Путину В.В., Совету Федерации, Государственной думе РФ, Правительству РФ о положении в Беларуси

В Российской Федерации в последнее время активизируются процессы инкорпорации Республики Беларусь в состав России, создания единого государства. В связи с этим мы хотим обратить внимание на следующее.

Результатами проводимой правительством Беларуси политики стало резкое ухудшение качества жизни граждан, возрастание социальной и политической напряженности в обществе, все большая изоляция страны, уход от демократических и правовых способов решения назревших проблем. Население Беларуси связывает эти негативные последствия с насаждаемыми интеграционными процессами.

Сегодня существует реальная опасность утраты суверенитета Республики Беларусь как одного из европейских государств – учредителей Организации Объединенных Наций. Под угрозой уничтожения самобытная культура белорусов, их язык, что неизбежно вызовет рост агрессивного национализма в братской стране. Примеры радикализации в обществе уже наблюдаются.

Для нас является очевидным и то, что значительная доля вины за развитие ситуации в Беларуси лежит на руководителях России. Поощряя интеграционные устремления А. Лукашенко, заявляя об особых союзнических отношениях с Беларусью, правительство России в то же время не желает замечать грубейших фактов нарушения прав человека в Беларуси, не предпринимает зависящие от него необходимые меры, отвечающие международным нормам и обязательствам России по предотвращению практики таких нарушений. Тем самым оно несет прямую ответственность как перед народом Беларуси, так и перед мировым сообществом.

Не желая употребить свое политическое, экономическое и международное влияние, используя двойные стандарты, российское правительство фактически поощряет режим Лукашенко, способствует нарастанию негативных тенденций в области прав человека в Беларуси.

Мы призываем правительство России строить свои отношения с Беларусью в зависимости от выполнения ею международных гуманитарных обязательств по человеческому измерению.

Обсуждается в Москве

Перед лицом правоавторитарной угрозы правозащитники призывают консолидироваться

1 июля 2000 года в Музее и общественном центре «Мир, прогресс, права человека» имени Андрея Сахарова прошла Межрегиональная рабочая конференция правозащитных организаций на тему «Назад к бесправию, или вперед к авторитарному государству!».

Решение провести конференцию приняла Инициативная группа «Общее действие».

На конференции обсуждались очень важные вопросы нынешнего времени: необходимость консолидации гражданского общества перед лицом диктатуры и в этой связи проведение общероссийского съезда организаций правозащитного характера; война в Чечне, ситуация с беженцами; фактическое изменение государственного устройства России; наступление на гражданские и социальные права (имеются в виду правительственные проекты новых Трудового и Административного кодексов), антисоциальная бюджетная политика; прессинг в отношении СМИ, позволяющих себе критику действий новой власти; положение в правозащитном сообществе.

В работе конференции приняли участие около 60-ти представителей правозащитных организаций общероссийского и регионального уровней из 20

субъектов Российской Федерации. С тематическими докладами выступили: Владимир Миронов («Независимый экспертно-правовой совет») с обзорным докладом о проектах Трудового кодекса, Светлана Ганнушкина («Гражданское содействие») с докладом о нарушении прав вынужденных переселенцев в ходе второй чеченской войны, Лев Левинсон (Постоянная Палата по правам человека) с обзором ситуации с репрессивными и антисоциальными законодательными инициативами правительства.

Единогласно было принято принципиальное решение: провести во второй половине октября 2000 года в Москве Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту прав человека. Стремясь подчеркнуть преемственность правозащитного движения, конференция обратилась к Елене Георгиевне Боннэр с просьбой стать Почетным председателем оргкомитета съезда.

Соведущими конференции были С.А. Ганнушкина (Комитет «Гражданское содействие»), В.В. Борщев (Постоянная Палата по правам человека), С.И. Григорьянц (Общественный Фонд «Гласность»), Л.А. Пономарев (Общероссийское движение «За права

человека»), Ю.В. Самодуров (Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова).

Создать Оргкомитет Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека и избрать его Почетным председателем Е.Г. Боннэр.

Считать всех представителей правозащитных организаций, принявших участие в работе рабочей конференции, членами Оргкомитета съезда.

Сформировать рабочую группу Оргкомитета съезда из представителей московских правозащитных организаций – участников рабочей конференции.

Поручить региональным правозащитным организациям, участвовавшим в работе рабочей конференции, принять активное участие в формировании региональных делегаций, пригласив для работы в них представителей влиятельных общественных организаций и СМИ.

Поручить рабочей группе Оргкомитета съезда: способствовать формированию региональных делегаций съезда, в том числе в регионах, не представленных на конференции; расширить состав рабочей группы за счет организаций, входящих в состав Инициативной группы «Общее действие» и представителей общественных организаций, не представленных на рабочей конференции.

Участниками конференции были приняты следующие обращения: общее программное заявление «Диктатура – путь не к величию, а к великим потрясениям!»; обращение к президенту РФ и правительству РФ «Имена погибавших в Чечне должны быть известны!»; обращение к президенту РФ и правительству РФ «Требуем сохранения Федеральной миграционной службы!»; обращение к президенту РФ и правительству РФ «Нет незаконной войне по секретному указу!».

Кроме того, конференция поддержала обращение Правозащитного центра «Мемориал» к сессии ПАСЕ, обращение и заявление собрания чеченской интеллигенции в Назрани и призвала правозащитные организации принять участие в составлении мартиролога погибших в Чечне мирных жителей.

В конце работы конференции ее участники подписали обращение к президенту РФ, правительству РФ и президенту Чечни «О необходимости размещения в Чечне миротворческих сил ООН».

*Соб. корр.,
по материалам Межрегиональной рабочей
конференции правозащитных организаций*

Диктатура – путь не к величию, а к великим потрясениям!

Заявление Межрегиональной рабочей конференции правозащитных организаций

В нашей стране сложилась опасная социально-политическая ситуация: под угрозой права человека, под угрозой конституционная законность, под угрозой социальный мир. Тревогу вызывает спекуляция власти на естественном стремлении общества к порядку, законности, к обузданию региональных «князьков» и финансовых магнатов, к переходу к давно назревшим реформам. Но под этим предлогом власть все активнее действует методами спецопераций, лишает народ демократических завоеваний последних 12 лет. Возникла серьезная угроза возвращения (под видом «управляемой демократии») к мрачным временам изоляции и однопартийной диктатуры. В условиях контроля президента над думским большинством принимается все больше антидемократических и антисоциальных законов. В этих условиях роль защитников гражданских, политических и социальных прав все больше переходит от политических лидеров и организаций – к гражданскому обществу, в первую очередь – к правозащитникам и демократическим СМИ.

Главным событием внутриполитической жизни России остается вторая чеченская война. Прямыми и косвенными жертвами военных действий уже стали миллионы наших сограждан. Чеченская война – это тот рычаг, с помощью которого нашу страну сдвигают к диктатуре, несправедливости и беззаконию.

Мы настаиваем на незамедлительном выполнении рекомендаций ПАСЕ и Комиссии ООН по правам человека, осудивших массовое нарушение прав человека в Чечне федеральными силами.

Мы требуем:

начала мирных переговоров с президентом А. Масхадовым;

допуска в район конфликта наблюдателей из правозащитных организаций для контроля за соблюдением норм гуманитарного права противостоящими в вооруженном конфликте сторонами;

скорейшей выработки соглашения о временном перемирии.

Необходимо немедленно прекратить отправку в Чечню военнослужащих, отслуживших менее года.

На фоне шумных скандалов с репрессиями против ТВ-Центра и «Медиа-Моста» остается малозаметным мощнейшее давление против независимых средств массовой информации в регионах России, где непокорные издания закрывают десятками. Мы призываем все российское общество оказать сопротивление возвращению в Россию политической цензуры и «единомыслия». Мы призываем СМИ наладить сотрудничество с правозащитным сообществом: ведь в молчаливой, покорной стране свободная пресса обречена.

Мы озабочены перекройкой государственного устройства Российской Федерации. Тем более, что она производится без общественного обсуждения. Для нас неприемлемо уничтожение выборного Совета Федерации – Верхней палаты парламента. Появление нового, внеконституционного бюрократического этажа в системе управления государством, формирование 7-ми «генерал-губернаторств», крайне напоминает систему управления в условиях чрезвычайного положения. Под угрозой и местное самоуправление!

Показателем перехода России к правоавторитарному режиму являются правительственные варианты Административного и Трудового кодексов. Правительственный проект Трудового кодекса узаконивает сложившийся «дикий» характер отношений между работодателями и наемными работниками. Мы готовы действовать самым активным образом против политики бюджетной экономии на самых бедных, для обеспечения законодательных гарантий финансирования в размере: 10% национального дохода – на образование (3% – на высшее), 2% – на культуру, 4% – на мирную науку.

Мы считаем иллюзией надежды обеспечить экономические свободы при диктате в политической сфере.

Права человека – неделимы: без надежных гарантий социальных прав невозможно обеспечить

политические свободы и гражданские права. Опыт нашей истории учит, что при диктатуре никто не застрахован от визита политической полиции, и особый повод ей будет не нужен...

Мы возмущены почти единогласным голосованием депутатов Госдумы за принятие в первом чтении проекта Закона о чрезвычайном положении, который наделяет президента

диктаторскими полномочиями. Мы намерены организовать кампанию общественного давления на депутатов с целью внесения в этот законопроект радикальных поправок.

Мирное гражданское движение в защиту демократических свобод сегодня – это единственная альтернатива радикальному движению протеста, новой смуте и революционной диктатуре – завтра.

Законотворческий процесс в Госдуме

Предлагаем читателям итоговый обзор деятельности весенней сессии 2000 года Государственной думы ФС РФ.

19 мая был принят в первом чтении проект закона «О внесении в некоторые законодательные акты РФ изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы», направленный на существенное сокращение численности заключенных и корректировку пенитенциарной политики. Проект был внесен Советом Федерации. Депутаты поддержали закон абсолютным большинством (за – около 400-х голосов, против “0”, воздержалось “0”). Благополучному прохождению этого актуального и давно ожидаемого проекта помогли выставка “Человек и тюрьма”, организованная в здании ГД Общественным центром содействия реформе уголовного правосудия, и выступление на “правительственном часе” в день обсуждения законопроекта министра юстиции Ю. Чайки, доложившего депутатам о чудовищной численности тюремного населения и связанных с этим проблемах и призвавшего поддержать законопроект.

Проектом вносятся 59 поправок в УК, УПК и УИК. Это первая за последние годы попытка радикальной либерализации уголовной политики.

24 мая принят в третьем чтении Федеральный закон “О внесении дополнений в Закон РФ “О средствах массовой информации”. Закон одобрен Советом Федерации и направлен на подпись Президенту.

Закон фактически запрещает распространение в печатных и электронных СМИ, в сети Интернет информации о наркотиках, чем резко повышаются репрессивные возможности контролирующих органов, жестко ограничивается доступ к информации, создаются идеальные возможности для преследования независимых изданий. Это первый закон, направленный на контроль за свободным обменом информацией в Интернет.

В отношении противодействия наркомании закон однозначно вреден, так как направлен на сокрытие правды о наркотиках, включая такую необходимую обществу информацию, как отличия мягких и жестких веществ и правила безопасного употребления инъекционных препаратов, что прямо противоречит стратегии борьбы с ВИЧ-инфекцией.

24 мая в первом чтении принят проект “О внесении изменения в ст. 2 Федерального закона “О вынужденных переселенцах”.

В соответствии с действующей редакцией закона граждане, ходатайствующие о получении статуса вынужденного переселенца, могут обратиться с соответствующим ходатайством лишь на протяжении года со дня выбытия с прежнего места жительства либо месяца со дня утраты статуса беженца после приобретения российского гражданства.

Между тем закон “О беженцах” не содержит аналогичных ограничений по отношению к иностранным гражданам, ходатайствующим о получении статуса беженца, что дискриминирует российских граждан, находящихся в такой же ситуации. Наличие данного временного ограничения на практике приводит к

серьезным нарушениям прав граждан, фактически являющихся вынужденными переселенцами, но получающих отказ миграционным органам в предоставлении статуса по формальному признаку, вне зависимости от наличия уважительных причин несвоевременного обращения. Принятой в первом чтении поправкой это ограничение предлагается отменить.

Намеченное на 7 июня рассмотрение в первом чтении трех имеющихся проектов Трудового кодекса Российской Федерации перенесено на осеннюю сессию в связи с внесением 15 мая группой депутатов четвертого варианта. Регламентные нормы в таком случае требуют отложения рассмотрения проектов, внесенных по тому же предмету регулирования. Новый проект внесен депутатами А. Исаевым и В. Гребенниковым (ОБР), А. Лукьяновым (КПРФ), Г. Мирзоевым (СПС), В. Сайкиным (КПРФ, председатель Комитета по труду и социальной политике), А. Ивановым и Л. Яркиным (Народный депутат) и представляет собой, по первоначальному впечатлению, компромиссный профсоюзный вариант, учитывающий отдельные правительственные предложения.

В то же время в первоначальном анализе, осуществленном объединенным профсоюзом России СОЦПРОФ, отмечается наличие в “четвертом” варианте ряда положений, ограничивающих права профсоюзов. Так, исключается обязательное согласование с профсоюзами увольнения работников по сокращению штатов или в связи с “несоответствием занимаемой должности”.

Очевидно, что, независимо от качества нового варианта, его авторы выиграли время, на что и было рассчитано неожиданное внесение перед объявленным первым чтением правительственного кодекса.

Осенью вокруг двух законопроектов – правительственного и “четвертого” (который условно можно называть “комитетским”) развернутся острые дискуссии. Преимущества комитетского варианта очевидны и, скорее всего, именно на его принятии в первом чтении должны будут настаивать субъекты гражданской инициативы.

В то же время дальнейшая работа над этим проектом (если он будет принят) потребует внесения существенных изменений и дополнений, связанных с необходимостью приведения кодекса в полное соответствие с конвенциями МОТ. Заслуживает внимания и предложение Уполномоченного по правам человека О. Миронова о закреплении права работника приостановить работу в случае невыплаты заработной платы.

С 16 на 9 июня перенесена ратификация Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией.

В настоящее время Соглашение ратифицировано Республикой Беларусь, Таджикистаном, Арменией, Украиной и Азербайджаном. Грузия, Туркменистан и Узбекистан отказались от подписания Соглашения.

В целом Соглашение направлено на ограничение свободы передвижения на территории бывшего СССР,

что существенно ограничивает действующий безвизовый режим. Соглашением вводится категория "запретников", т.е. лиц, въезд которым на территории присоединившихся к договору государств закрыт.

7 июля завершилась весенняя сессия Государственной думы. Итоги последнего месяца работы

28 июня принят во втором чтении проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Несмотря на существенные изменения, внесенные в главу 12 об административных правонарушениях, в результате чего удалось уйти от некоторых наиболее репрессивных положений, кодекс в целом представляется неприемлемым.

Только созданием видимости правовой реформы можно объяснить принятие такого нового кодекса. Ничем другим нельзя объяснить замену КоАП РСФСР 1984 г. концептуально таким же документом, тогда как поэтапное внесение необходимых поправок в действующий кодекс вполне могло корректировать административное право в случае возникновения каких-либо новых правовых задач.

Новый кодекс нужен, но новый по существу. Таким концептуально новым подходом должно было стать создание кодифицированного акта административной ответственности должностных лиц, органов управления, представителей исполнительной власти за нарушения законов — полный и всеобъемлющий свод ответственности бюрократии и администрации за неисполнение, ненадлежащее исполнение или нарушение законодательства. Что касается административных правонарушений граждан и юридических лиц, то такой раздел можно было рассматривать как дополнительный (например, вторую часть кодекса), определив в нем, в частности, ответственность физических лиц за административный проступок со всей поливариантностью ответственности.

В проекте же, принятом Госдумой, все перемешано: должностная ответственность не систематизирована и не затрагивает многие сферы правового регулирования; на всех юридических лиц, вне зависимости от того, банки это, сверхкорпорации, малые предприятия или общественные объединения, накладывается равная шкала взысканий. В проекте проигнорирован принцип приоритета прав и свобод человека: на частное лицо ложится основной груз административной ответственности, взыскания на частных лиц накладываются такие же, как и на должностных; в отношении граждан расширены составы правонарушений, вплоть до абсолютно недопустимого введения административного ареста за потребление наркотиков для 3 миллионов потребителей.

Административная ответственность не специализирована: так, например, нарушения режима регистрации не учитывают специфики правового положения мигрантов. Проект абсолютно не ориентирован в ювенальном отношении, не содержит специальных правил для несовершеннолетних, распространяя на них, после достижения ими возраста ответственности, равные взыскания.

Этот кодекс принимается, в первую очередь, в интересах бюрократии. Множество новых ведомств получают право ведения административного производства. Новые составы нарушений открывают чиновникам новые возможности обогащения и укрепления власти.

Значительная часть проекта коррупциогенна. Одни только санкции в отношении нарушителей режима регистрации (ответственность при этом устанавливается за проживание без регистрации, а не за нарушение правил регистрационного учета, установленных в соответствии с законом), наркоманов (от 5 МРОТ до 15

суток), проститутки предоставляют неограниченные по масштабам возможности для коррупции.

Смягчение некоторых позиций по автотранспортным нарушениям, пропагандистски использованное как великая победа демократии, сыграло по сути роль отвлекающего маневра и индальгенции на весь проект. Не все граждане России вынуждены иметь дело с ГАИ, далеко не все имеют личные автомобили, но фактически установленная кодексом обязанность всегда иметь при себе паспорт касается каждого, и к каждому на пляже, в лесу, в магазине сможет подойти по этому поводу милиционер и оформить взыскание. На это и на множество подобных положений проекта активности и внимания депутатов-демократов не хватило.

28 июня Госдумой 311 голосами против 68 (при двух воздержавшихся) было принято внесенное В. Илюхиным (КПРФ) Постановление «О внесении изменения в Постановление Государственной думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов"». Таким образом, после шумного скандала и продолжительных дебатов амнистия в отношении инвалидов I и II групп, больных туберкулезом I и II групп учета, а также награжденных орденами СССР либо РФ, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления или обвиняемых в их совершении, была отменена.

Первоначальный вариант не содержал никаких ограничений для применения ее к обвиняемым орденосцам и тяжелобольным, а к осужденным этих категорий могло быть применено лишь одно ограничение: нарушение режима при отбывании наказания в уголовно-исполнительном учреждении (ст. 11).

Это положение, появившееся в принятом первоначально тексте амнистии в последний момент, безусловно, нельзя признать справедливым. Милосердие государства простиралось таким образом не на подростков, отнявших на улице сумочку и получивших срок по ст. 161, ч. 2 УК, а на убийц и расхитителей, и только потому, что последние в силу, например, начальственного положения имели возможность обзавестись каким-нибудь орденом.

И все же амнистия была объявлена. Те, кто такой вариант заказал, конечно же успели выйти на свободу. Ограничение же, принятое Госдумой 28 июня, не распространяется на успешных воспользоваться амнистией — это специально оговорено в повторном Постановлении, да иначе и быть не могло: ловить их и закрывать обратно не пришлось в голову даже Илюхину.

Таким образом, в течение месяца действовал один вариант постановления, а через месяц вступил в силу другой, противоречащий первому, тогда как в первом говорилось о применении амнистии в течение 6 месяцев, а не одного.

Безоговорочная амнистия орденосцам и инвалидам II группы была несправедливой. Отмена же амнистии — акт неправовой. И Госдума приняла такой акт. Целесообразность была поставлена выше закона.

Постановление от 28 июня противоречит ст. 55 Конституции и ст. 10 УК, по которым ухудшающий положение лиц уголовный закон не имеет обратной силы. Хотя формально постановление об амнистии статусом закона не пользуется, недопустимость придания наказанию обратной силы распространяется, по аналогии права, на все акты законодательства, касающиеся прав человека. Кроме того, обладая, по ст. 103 Конституции, правом объявлять амнистию, Госдума не вправе ее отменять: полномочия палаты определены Конституцией исчерпывающим образом.

Разделив юридически прощенных лиц на тех, к кому успели и к кому не успели фактически применить амнистию, Дума явно дискриминировала последних.

Такая защита справедливости (путем произвола) — опасный прецедент.

Итоги голосования по отмене амнистии показывают достаточную твердость СПС, «Яблока» и, отчасти, «Отечества», вопреки популистским соображениям проголосовавших против изменений. В СПС за илюхинское постановление не голосовал ни один депутат, в «Яблоке» — лишь двое, в «Отечестве» — 7 — «за», 20 — против, 20 — не голосовало. Даже в «Единстве» против отмены амнистии выступило 8 депутатов (А. Баранников, В. Семенов, А. Чуев и другие). Остальные фракции поддержали отмену амнистии солидарно (в «Народном депутате» — против 0, воздержался один В. Черепков).

29 июня принят в первом чтении проект федерального закона «О чрезвычайном положении», внесенный Президентом РФ в 1997 году. Представленный одновременно альтернативный проект, внесенный депутатами А. Арбатовым, Э. Воробьевым, С. Степашным, С. Юшенковым, по предложению авторов был снят с рассмотрения. При этом, согласно оценкам большинства выступавших депутатов, проект Юшенкова и др. представлялся им более удачным. Выбор «за основу» президентского текста был чисто конъюнктурным.

Признать, что президентский вариант устарел и страдает многими существенными недостатками, вынужден был даже докладывавший закон представитель Президента А. Котенков, предложивший, однако, принять его в первом чтении с учетом дальнейшей доработки. Управляемая Дума пошла на этот опасный шаг, хотя уверенности, что ко второму чтению проект удастся исправить по всем принципиальным позициям, ни у кого нет.

Принятый проект меняет концепцию продолжающего действовать в части, не противоречащей Конституции, хотя и не применяемого Закона РСФСР от 17 мая 1991 года «О чрезвычайном положении». Содержащиеся в законопроекте изменения направлены на размывание четких критериев и расширение возможности неоправданного использования режима чрезвычайного положения.

Проект предоставляет Президенту неограниченные и фактически диктаторские полномочия. Совет Федерации, утвердив указ Президента о введении ЧП, после этого отстраняется от контроля за ситуацией: согласие верхней палаты на продление срока ЧП проект не предполагает, что может привести к введению бессрочного чрезвычайного правления (с возможностями отстранения от должности глав регионов, издания указов, имеющих силу, равную закону, приостановления деятельности политических партий и т.п.). При этом Президент в своем указе вправе даже не указывать обстоятельства, представляющие собой чрезвычайную и неизбежную угрозу и послужившие основанием для введения ЧП.

В отличие от закона 1991 года в проекте исключено положение об обязательном обращении Президента к инициаторам и участникам противоправных действий, служащих основанием для введения ЧП, с предоставлением им определенного срока для прекращения этих действий. Если же Президент все же найдет нужным обратиться к противоположной стороне и установить срок, то ЧП, по проекту, может быть введено им и до истечения определенного в обращении срока.

Задержание граждан для выяснения обстоятельств, предусмотренное действующим законом на срок до 3 суток, увеличено в проекте до 30 суток.

При всем этом в принятом законопроекте не предусмотрены специальные гарантии по обеспечению в зоне ЧП прав человека, не ограниченных указом о введении ЧП.

30 июня в редакции согласительной комиссии отклонен закон «Об общественном контроле за обеспечением прав лиц, находящихся в местах изоляции, и о содействии общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, и мест содержания под стражей», принятый Думой осенью прошлого года и отклоненный Советом Федерации. За согласованный вариант, представленный Госдуме В. Зоркальцевым (КПРФ), проголосовало 204 депутата. Отклонение в редакции согласительной комиссии фактически означает снятие закона с дальнейшего рассмотрения. Отклонен закон, впервые определивший порядок контроля со стороны общества за соблюдением прав человека в традиционно закрытых, наиболее проблемных и связанных с насилием сферах государственной деятельности.

В то же время было бы не совсем правильным расценивать результаты голосования как категорическое неприятие государством, и Думой в частности, самой идеи контроля. В данном случае проблема скорее в том, что в ходе согласования с Советом Федерации пришлось отказаться от утверждения общественных инспекторов на федеральном уровне (по первоначальному варианту это должен был делать Уполномоченный по правам человека) и передать это право законодательным органам субъектов Федерации. Поставленный на голосование в самый разгар противоречий между Президентом и сенаторами, закон, центр тяжести которого был перемещен на региональный уровень, был таким образом обречен. Представитель Президента А. Котенков сумел убедить фракции «Единство» и «Народный депутат» голосовать против, хотя и не высказал возражений против самой идеи контроля.

Теперь закон может быть внесен в Думу в новой редакции и представлен на первое чтение.

Принятый 12 апреля в первом чтении проект федерального закона «Об изменении, приостановлении действия и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2000 год», подготовленный ко второму чтению под новым названием «О приостановлении действия некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с вступлением в силу Федерального закона «О федеральном бюджете на 2000 год» был фактически отклонен Думой при голосовании 6 июля. Данный проект рассматривался Правительством как пробный шар, проверка боем дальнейших возможностей антисоциальных законодательных изменений. Следующим должен стать проект Трудового кодекса. Проправительственные источники, оправдывая принятие такого закона, представляли его направленным против неадресных льгот. На самом деле, проект был направлен не против льгот, а против компенсаций, каковыми, по сути, являются льготы репрессированным, чернобыльцам, ветеранам, инвалидам, жителям ЗАТО. В нарушение конституционной нормы (ст. 55, ч. 2) о недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы, проект предусматривал ограничение права на образование, культурных прав, права на труд и на социальное обеспечение.

258 депутатов проголосовали за возвращение проекта к процедуре первого чтения (завуалированная форма снятия с рассмотрения: в сентябре — октябре будет приниматься бюджет 2001 года и этот закон потеряет смысл). Это первое успешное антиправительственное голосование в третьей Думе стало возможно благодаря активному давлению с мест: ключевой оказалась позиция депутатской группы «Народный депутат», где депутаты-одномандатники вынуждены были внять предупреждения об ожидающих их в округах «глухых

яйцах» в случае поддержки закона, направленного против их избирателей.

37 одномандатных голосов «Народного депутата» (при том, что 23 депутата группы не голосовали, а один – С. Шашурин – голосовал против возвращения закона в первое чтение), соединенные с голосами КППФ (из 88 членов фракции не голосовало всего 4, в т.ч. Г. Селезнев), аграриев, «Яблока» (которое в первом чтении в основном проголосовало за проект), большинства «Отечества» и группы «Регионы России», дали искомый результат, что подчеркивает эффективность хорошо организованных общественных кампаний народного вмешательства в процесс принятия законов.

Против снятия закона (т.е. за закон) голосовало лишь «Единство», хотя и там чуть ли не впервые не наблюдалось абсолютного единомыслия (67 – против, 4 – за, 11 – не голосовало). Показательно, что за возвращение к первому чтению проголосовали статусные члены «Единства» председатели комитетов Н. Локтионов и В. Мокрый, а не менее статусный А. Гуров демонстративно не голосовал.

Фракции СПС и ЛДПР отказались принять участие в голосовании и в полном составе бойкотировали инициативу о снятии антисоциального закона. При этом В. Похмелкин, объясняя позицию СПС, заявил, что после исключения положений о сокращении льгот репрессированных (а эти положения под давлением СПС действительно были исключены в заключительной редакции) фракция готова поддержать законопроект с некоторыми оговорками насчет льгот для северян, которые, по мнению Похмелкина, можно было решить в ходе голосования поправок. Льготный проезд студентов почему-то беспокоил СПС меньше, чем положение Севера.

Заслуживают упоминания известные представители других групп, также уклонившиеся от голосования. Не голосовали М. Задорнов и Е. Мизулина (прочие члены «Яблока» голосовали за снятие проекта), В. Брынцалов, Н. Герасименко, И. Грачев, О. Дмитриева, В. Зубов, Г. Райков, А. Шохин («Народный депутат»), А. Жуков, В. Лысенко, А. Чилингаров («Регионы России»), независимые Р. Абрамович и В. Рыжков. Народный любимец Н. Гончар (независимый депутат) проект поддержал, а Б. Березовский (независимый депутат) голосовал против проекта.

Таким образом, при некоторых названных исключениях, отклонить антисоциальный проект удалось в основном усилиями рядовых депутатов-одномандатников, зависящих от своих избирателей больше, чем от центра.

6 июля был отклонен в первом чтении представленный правительством законопроект «О внесении изменений и дополнений в Жилищный кодекс РСФСР». Проект, внесенный еще в 1997 г., включал, в частности, положения о безусловном выселении граждан в случае невнесения в течение 6 месяцев платы за жилье по договору социального найма, а также изменял нормы площади предоставляемого жилого помещения по договору социального найма с 12 кв.м. жилой площади на человека (по действующему кодексу) на 15 кв.м. общей площади, что является сокращением права на жилище. В то же время, несмотря на отклонение данного проекта, следует ожидать реанимации этих положений в проекте нового Жилищного кодекса РФ, который может быть внесен в Думу осенью.

При голосовании 7 июля внесенного Президентом закона «О ратификации Европейской конвенции о предупреждении терроризма» (закон принят 325 голосами – за, 4 – против, 4 – воздержалось) не было обращено внимание на включенное в текст закона опасное заявление, ограничивающее признание

Российской Федерацией положений Конвенции, дающих право запрашиваемой стороне отказывать запрашивающей стороне в выдаче лица либо оказании правовой помощи в случае наличия достаточных оснований считать, что лицо, обвиняемое в совершении террористических действий, на самом деле преследуется по политическим мотивам.

При этом концепция самой Конвенции основана на деполитизации террористических преступлений: политические мотивы совершения терактов не должны приниматься в расчет сторонами Конвенции. Преступление рассматривается как преступление. Но если само государство прикрывает уголовными обвинениями политические (религиозные, национальные) преследования, запрашиваемая сторона должна защитить преследуемое лицо. Заявление России, одобренное при ратификации, дезавуирует эти нормы, определяя, что их положения не должны препятствовать интересам выдачи и правовой помощи.

Фракция СПС, согласившаяся первоначально с доводами С. Ковалева о недопустимости включения в текст такого заявления, при обсуждении в Думе проголосовала за ратификацию в том виде, как это было предложено Президентом.

7 июля принят во втором и третьем чтениях федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР» в части, касающейся деятельности мировых судей. Такой закон срочно необходим, так как его отсутствие тормозит начало деятельности этого судебного института. Одновременно скорректированы некоторые другие положения кодекса, не относящиеся к мировым судам, причем не со всеми изменениями можно согласиться. Так, из ст. 370 УПК исключено право общественной организации возбуждать ходатайства о снятии судимости, что является еще одним звеном в планомерном изгнании общественности из процесса профессионализации правосудия, что отгораживает суд от народа – высшего источника власти, в том числе и судебной.

Та же тенденция прослеживается в принятом во втором чтении проекте Кодекса РФ об административных правонарушениях, где, согласно принятой поправке, внесенной лоббирующими интересы адвокатуры Г. Мирзоевым и Б. Надеждиным (оба СПС), защитником при производстве дела о правонарушении может выступать только адвокат или лицо, имеющее высшее юридическое образование (т.е. снова адвокат). В данном случае корпоративный интерес ставится выше гражданских потребностей: обвиняемый вынужден платить адвокату сумму большую, чем предполагаемый штраф, вместо того чтобы воспользоваться помощью, возможно - бесплатной, какого-либо иного знающего лица.

Намеченный рассмотрением на 30 июня закон «О ратификации Протокола № 6 (об отмене смертной казни) к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» был не только исключен из повестки дня, но и не включен в примерную программу работы на осеннюю сессию. Демарш российской стороны в отношении ПАСЕ будет объективно препятствовать ратификации Протокола, одновременно осложняя положение России в Совете Европы. Вскоре тема Чечни может быть дополнена предупреждением России в связи с проблемой смертной казни. Находившаяся в аналогичной ситуации Украина ратифицировала Протокол № 6 в феврале этого года.

Перспективы осенней сессии
(на основании примерной программы законопроектной работы)

Планируется рассмотреть на осенней сессии.

Сентябрь:

Кодекс РФ об административных правонарушениях (третье чтение).

О чрезвычайном положении (второе чтение).

Об организации временной системы органов исполнительной власти в Чеченской Республике (первое чтение). Внесен Президентом 8 июня с.г.

Проект представляет собой образец законодательства о чрезвычайном положении. Однако регулирование обстоятельств введения и порядка чрезвычайного положения, в том числе в отдельных местностях, может осуществляться только федеральным конституционным законом. Так что данный путинский проект также антиконституционен.

Антиконституционно и введение прямого президентского правления, устанавливаемое проектом (Президент не обладает правом назначения на должность глав субъектов РФ), и право Президента принимать решения о введении временных ограничений прав и свобод, ведь Конституция не предоставляет Президенту такого права ни при каких условиях.

Объем возможных ограничений, допускаемых данным проектом, затрагивает также права, ограничение которых не допускается, согласно ст. 56 (ч. 3) Конституции, даже в условиях чрезвычайного положения. Так, Конституция не включает в число подпадающих под ограничение при введении ЧП право на свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34, ч. 1). Однако по законопроекту, Президент обладает правом принимать решения об ограничении движения транспортных средств, аресте печатной продукции, изъятии звукоусиливающих технических средств и множительной техники, что является ограничением права на свободное использование своего имущества в предпринимательских целях.

Проект закона противоречит Конституции и по самому механизму установления допускаемых на его основании ограничений прав и свобод. В соответствии со ст. 55 (ч. 3) Конституции, права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом. Однако в данном случае сам федеральный закон предполагает делегировать Президенту право принимать решения об ограничении этих прав, каковое право не предусмотрено главой 4 Конституции, исчерпывающим образом определяющей полномочия главы государства.

При этом, вопреки заявленному в названии предмету регулирования, действие закона предполагается распространить также на прилегающие к Чеченской Республике территории, перечень и пределы которых не определены, что дает возможность устанавливать ограничения прав и свобод – в частности, в отношении свободы передвижения – на неопределенное число территорий.

О внесении изменений и дополнений в ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата ГД ФС РФ» и в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (по вопросу ограничения депутатской неприкосновенности). Первое чтение. Проект внесен депутатами фракции СПС.

О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации (второе чтение).

О профессиональных союзах военнослужащих (второе чтение).

О запрещении нацистской символики и литературы (первое чтение). Внесен Правительством. Законопроект передан в Комитет по законодательству в связи с тем, что Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций (председатель В. Зоркальцев – КПрФ), являющийся ответственным за

подготовку закона на протяжении двух лет, препятствовал его внесению на рассмотрение Государственной думы. При этом отрицательные заключения В. Зоркальцева и А. Лукьянова следует признать обоснованными, а концепцию закона неправовой и представляющей опасность для личной свободы. Согласно проекту, под ответственность подпадают не противоправные деяния, а сами по себе символы и идеи, что может, в конце концов, привести к соскабливанию свастик с древних икон и к запрету сочинений Ницше.

О внесении изменений в ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (о введении в действие главы 17 ГК РФ, вступление которой в силу было отложено до принятия нового Земельного кодекса) (первое чтение). Проект внесен П. Крашенинниковым, В. Похмелкиным (СПС). Попытка заставить заработать гражданско-правовые отношения по земле до принятия кодекса.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (о внесении поправок в УК, УИК, УПК, КоАП, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») (первое чтение). Внесен Президентом РФ. Очень нужный и своевременный проект, направленный на приведение ряда действующих норм в соответствие с практикой Европейского суда по правам человека.

О государственной судебно-экспертной деятельности (второе чтение). Внесен депутатом В. Илюхиным.

О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (первое чтение). Внесен депутатами В. Игруновым («Яблоко»), Ю. Рыбаковым (СПС). Внесение этих дополнений блокируется Думой уже несколько лет.

О внесении изменений в статью 2 Закона РФ «О вынужденных переселенцах» (второе чтение). Внесен депутатом В. Игруновым («Яблоко»). Направлен на защиту прав мигрантов. Предлагается исключить формальные основания для отказа в предоставлении статуса вынужденного переселенца. Проект был принят в первом чтении 24 мая с.г. с небольшим перевесом голосов при отрицательном отзыве Правительства.

О ратификации Конвенции об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Внесен Президентом.

Октябрь:

О Конституционном Собрании (первое чтение). Внесен Б. Надежиным (СПС), А. Лукьяновым (КПрФ), В. Володиным («Отечество»), Е. Мизулиной («Яблоко») и другими. Важнейший законопроект осенней сессии.

О борьбе с коррупцией (первое чтение). Внесен депутатом В. Илюхиным. Очередная попытка провести дискриминационный закон, в основу которого положены антиправовые принципы «презумпции виновности» и неравенства ответственности граждан. Не исключено, что на сей раз попытка может увенчаться успехом, что приведет к полному подчинению государственной службы произволу правоохранительных органов и незащищенности государственных служащих и широкого круга других лиц (в том числе народных и присяжных заседателей, членов рабочих групп по подготовке законопроектов, экспертов), а также их близких родственников).

Проект игнорирует основные права человека: неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право собственности.

В закон заложены драконовские и заведомо невыполнимые антикоррупционные условия. Так, общая стоимость полученных в течение года подарков и услуг не может превышать пяти минимальных размеров оплаты труда (хороший букет стоит более 500 рублей).

При этом ограничения, устанавливаемые проектом, допускают расширительное толкование. Так, запрещается «использование своего статуса, а также основанных на нем авторитета и связей для вмешательства в деятельность других государственных и негосударственных органов» или «использование своего статуса при решении вопросов, затрагивающих личные интересы указанных лиц либо интересы их близких родственников или свойственников». Потенциальным коррупционерам – госслужащим запрещается любая работа (по договору, по совместительству) в любых иностранных организациях, учреждениях, в том числе образовательная, культурная, научная.

Вопреки заложенному в проекте Кодекса РФ об административных правонарушениях принципу кодифицированности законодательства об административной ответственности, проект содержит целую главу, устанавливающую административные взыскания прямого действия за коррупционные правонарушения.

О дополнительных мерах по защите основ конституционного строя, прав, законных интересов и личной безопасности граждан при чрезвычайных обстоятельствах в пределах одного или нескольких субъектов Российской Федерации (первое чтение). Внесен депутатом А. Куликовым. Еще один (дополнительный) вариант ЧП.

О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы (в части облегчения условий содержания задержанных и осужденных) (второе чтение). Внесен Советом Федерации, подготовлен Минюстом России. Принят в первом чтении 19 мая с.г. абсолютным большинством голосов.

Революционный по отношению к государственной карательной политике законопроект. Особой поддержки заслуживают (уже одобренные разработчиками из ГУИНа) поправки депутата А. Баранникова («Единство») о сокращении максимальных сроков наказания по ст. 228, ч. 1 УК (незаконный оборот наркотиков без целей сбыта, с 3-х до 2-х лет), ст. ст. 159, 160 УК РФ (с 6 до 5 лет), а также о сокращении допустимого срока содержания под стражей несовершеннолетних до суда и во время нахождения под судом.

О внесении изменений в федеральные законы «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» (первое чтение). Внесен Правительством РФ. Предлагается отложить введение альтернативных видов уголовного наказания (арест, принудительные работы) на неопределенный срок (по действующим законам эти виды наказания должны применяться судами с 2001 года). В качестве основания выступает, как всегда, недостаток средств.

О судах общей юрисдикции (первое чтение). Внесен Президентом.

О полномочиях судов общей юрисдикции по проверке соответствия нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации федеральным конституционным законам, федеральным законам, иным нормативным правовым актам. Закон был принят Думой 24 ноября 1999 года. Отклонен Советом Федерации 22 декабря 1999 года. Комитет планирует принятие закона в ранее принятой редакции. При том прессинге, которому подвергается сейчас Совет Федерации, закон имеет шанс быть окончательно принятым, что можно только приветствовать. Вакуум в данной сфере регулирования был порожден в 1998 году безумным решением Конституционного суда, запретившего судам общей юрисдикции рассматривать

соответствие нормативных правовых актов актам, имеющим большую силу, до принятия соответствующего специального закона.

О полномочиях арбитражных судов по проверке соответствия нормативных правовых актов федеральным конституционным законам, федеральным законам, иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу (первое чтение). Внесен Высшим арбитражным судом РФ.

Об обеспечении соответствия нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации федеральным законам (второе чтение). Внесен депутатами С. Митрохиным, С. Поповым, А. Шишловым («Яблоко»). Ю. Ивановым (КПРФ, депутат второго созыва). Принят в первом чтении 27 января 1999 года.

О здравоохранении в Российской Федерации (второе чтение).

Об основах организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (второе чтение).

О Высшем совете по защите нравственности в области телевизионного вещания и радиовещания в Российской Федерации (первое чтение). Внесен группой из 14-ти депутатов во главе с Т. Астраханкиной (КПРФ). Вторая попытка принятия закона – первый вариант был принят прошлым составом Думы и отклонен Президентом Б. Ельциным.

Закон вреден с общественной и не имеет смысла с правовой точек зрения. Кроме того, он ложится тяжким бременем на бюджет, создавая новую бюрократическую структуру, финансирование которой авторы предлагают приравнять к затратам на содержание Центризбиркома. При этом Совет будет дублировать функции Генпрокуратуры, Минпечати, суда и того же Центризбиркома (в части соблюдения правил предвыборной агитации).

По сути дела – это цензура, только задним числом. Очевидно, что, оправдывая свое существование, этот квази-судебный орган будет бить по неудобным и неплатежеспособным СМИ и, в конце концов, ликвидирует свободу теле- и радиовещания.

Опасаться его принятия стоит. Ведь фракция «Единство» проголосует так, как скажут в Кремле. А коммунисты всегда за то, чтобы было, как при них. Хотя должны вроде бы образумиться – не все ведь селезевцы – палка эта ударит и по ним.

О внесении изменений и дополнений в ФЗ «О рекламе» (первое чтение). Новая редакция закона. Внесен депутатами С. Глазьевым, А. Пузановским.

О медико-криминалистической регистрации и идентификации в Вооруженных силах и других войсках Российской Федерации (первое чтение). Внесен депутатом второго созыва С. Карапетяном («Яблоко»).

О гражданском контроле и управлении военной организацией и деятельностью в Российской Федерации (первое чтение). Внесен группой депутатов (Э. Воробьев (СПС), А. Арбатов («Яблоко») и др.). Давно зависший законопроект.

О внесении изменений и дополнений в часть 1 статьи 23 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (первое чтение). Освобождение от призыва на военную службу в случае, если член семьи погиб во время прохождения военной службы. Внесен Госсоветом Республики Коми. Необходима широкая общественная поддержка данного законопроекта.

О ратификации Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года. Внесен Президентом.

О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» (первое чтение). Новая редакция закона. Внесена группой депутатов - членов Комитета по экологии.

О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (первое чтение). Внесен депутатами - членами Комитета по делам национальностей. Проект дополняет Закон положениями, касающимися реабилитации российских граждан, репрессированных за пределами РФ на территории бывших республик СССР, в отношении которых в данных республиках нет законодательных актов об их реабилитации.

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О животном мире» (первое чтение). Внесен депутатами - членами Комитета по экологии. Вводит нормы о гуманном обращении с животными. Соответствующие поправки вносятся одновременно в ФЗ «О милиции» и в другие законы.

Ноябрь:

О противодействии политическому экстремизму (первое чтение). Внесен Правительством РФ в июне 1999 года. В мае с.г. передан из Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций в Комитет по законодательству в связи с тем, что Комитет по общественным объединениям рекомендовал проект к отклонению. Именно под этот проект проводится в последнее время акции по отлову левых и экологических «экстремистов». Принятие такого закона ознаменует завершение формирования полицейского государства.

Об обеспечении безопасности психосферы человека (первое чтение). Внесен депутатом В. Илюхиным (КПРФ). На протяжении нескольких лет Илюхин не отказывается от идеи проташить этот проект, настолько пустой, что его можно наполнить безгранично-широким репрессивным содержанием (закон о запрещении всего, что угодно).

Об информационно-психологической безопасности (первое чтение). Внесен 15-ю весьма авторитетными депутатами от всех фракций. Проект под стать «противодействию политическому экстремизму».

О поправке к статье 101 Конституции Российской Федерации (о парламентском контроле) (второе чтение). Принят в первом чтении 22 сентября 1999 года.

Об органах судейского сообщества в Российской Федерации (второе чтение). Внесен Верховым судом и Высшим арбитражным судом. Принят в первом чтении в июне 1998 года. Проект закрепляет существующий порядок формирования и деятельности квалификационных коллегий судей. Существует мнение о необходимости изменения этой системы таким образом, чтобы она работала не на изгнание «белых ворон», а на повышение авторитета судебной власти.

Об адвокатуре в Российской Федерации (первое чтение). Вновь будет рассматриваться текст, внесенный Президентом в январе 1995 года, так как проект 12 апреля с. г., при рассмотрении во втором чтении, был возвращен к процедуре первого чтения.

О внесении изменений и дополнений в ФЗ «Об исполнительном производстве» (второе чтение). Внесен Президентом.

Об ограничении курения табака (второе чтение). Проект возвращен на доработку 24 мая 2000 года. Большинство положений проекта не отвечает интересам российских потребителей, повлечет существенное повышение цен на табачные изделия. При этом фактически вводится новая категория «наркотиков», т.е. веществ, обращение которых запрещено, именуемых в данном случае «табачными изделиями с повышенным содержанием смол».

О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем (в редакции специальной комиссии, созданной после отклонения Президентом в июле 1999 года).

О государственной поддержке переселенческих объединений при общинном обустройстве в РФ (первое чтение). Внесен депутатами ГД.

Об общих принципах организации территориального общественного самоуправления (первое чтение). Внесен группой депутатов ГД - представителей различных фракций. Аналогичный проект дважды отклонялся Думой второго созыва.

Об информации персонального характера (первое чтение). Внесен в апреле 1998 года депутатами - членами Комитета по информационной политике и связи.

Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ (второе чтение). В проект заложена бомба, и если ко второму чтению ее не удастся оттуда извлечь, необходимо задействовать все ресурсы гражданского общества для того, чтобы не допустить его принятия. Речь идет о статье, по которой «объекты культурного наследия религиозного назначения» могут передаваться в собственность только религиозным организациям. В то же время не раскрывается, да и не может быть сформулировано, что такое эти объекты. Однако и без толкований понятно, что объектами религиозного назначения в исторической перспективе может быть признано подавляющее число памятников с окружающими их территориями.

Принятие закона в таком виде повлечет не только губительные для культуры последствия, но и бесконечные тяжбы, выселение в судебном порядке и дискриминацию других собственников, погромы в музеях, изгнание из бывших богаделен, духовных училищ, монастырских складов и погребов, учреждений, организаций, в том числе больниц, детских учреждений, аптек и т.п., занимающих их десятилетиями (зачастую более 80 лет!).

Проект допускает также некое «воссоздание» государством религиозных памятников не как памятников, а как культовых объектов, поскольку оно предусмотрено «с обязательным учетом мнения религиозных организаций». Это прямое нарушение ст. 14 Конституции РФ об отделении религиозных объединений от государства.

Работы по восстановлению памятников «религиозного назначения» опять же предлагается проводить «с обязательным учетом мнения религиозных организаций», что противоречит Основам законодательства РФ о культуре (ст. 9), согласно которым права человека в области культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области религиозных организаций.

О государственных музеях-заповедниках (первое чтение). Внесен Советом Федерации.

Декабрь:

УПК (второе чтение). В настоящее время под руководством Е. Мизулиной рабочая группа завершает работу над поправками с учетом замечаний, содержащихся в заключении Совета Европы.

Трудовой кодекс Российской Федерации (первое чтение) - об авторах проекта см. выше. По мнению независимых экспертов (в том числе доктора юридических наук В.И.Миронова), проект Исаева содержит в несколько завуалированной форме почти все недостатки правительственного и «головского» - т.е. также ограничивает права работников и не отвечает специфическому характеру трудового права, сводя его к гражданско-правовым отношениям. Таким образом, из всех представленных проектов интересам трудящихся не отвечает ни один, в том числе и проект Авалиани, преподносимый как «рабочий», не отражающий

современной ситуации на рынке труда и тем самым оставляющий незащищенными значительные категории работников.

О внесении изменений и дополнений в статьи 38, 42 и 44 ФЗ «Об общественных объединениях» (первое чтение). Внесен Правительством. Прямая попытка ограничить свободу деятельности общественных объединений, поставив их под жесткий и неограниченный государственный контроль. При этом к осуществлению контроля за общественными объединениями предлагается привлекать, помимо Минюста, сотрудников других органов исполнительной власти, в том числе ФСБ, МВД и других силовых структур. Вводится полная подотчетность общественных объединений государственным органам, что противоречит самой концепции закона «Об общественных объединениях».

О внесении дополнения в статью 8 ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (первое чтение). Внесен Правительством. Проект меняет уведомительный характер регистрации профсоюзов на разрешительный и предоставляет возможность отказа в их государственной регистрации, что противоречит принципам профсоюзной деятельности, существенно ограничивает трудовые права и не соответствует Конвенции МОТ № 87 «О свободе ассоциаций и защите права на организацию» 1948 года, предписывающей государственным органам воздерживаться от вмешательства, ограничивающего право организаций трудящихся на выработку своих уставов, регламентов, программ действий.

О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации (второе чтение).

О военной полиции (первое чтение). Внесен депутатом В. Волковым в 1996 году.

Планируется проведение следующих парламентских слушаний: 3 октября – «Обеспечение экологической безопасности при хранении и уничтожении химического оружия». 16 октября – «О радиационной безопасности». 23 октября – «Об охране почв». 24 октября – «Роль законодательства в области природных ресурсов и природопользования в обеспечении экологической и национальной безопасности РФ». 20 ноября – «Об экологической культуре». 5 декабря – «О влиянии нефтегазовой промышленности на состояние окружающей среды».

Общественность изгоняют из суда

7 июля Государственная дума приняла во втором и третьем чтениях ФЗ «О внесении изменений и дополнений в ГПК РСФСР», внесенный Верховным судом РФ.

В основе своей этот закон, равно как и принятый одновременно аналогичный закон о внесении поправок в УПК, определяет процессуальные полномочия мировых судей и районных судов как апелляционной инстанции по отношению к мировым судьям и в этой своей части не только не вызывает возражений, но остро необходим для того, чтобы мировые суды наконец заработали.

Однако одновременно с основным блоком изменений в ГПК внесен и ряд других, не относящихся к мировым судьям. Со многими из них можно согласиться. Нельзя согласиться лишь с одним: из ГПК исключается статья 147 и связанные с ней положения других статей (21, 22, 154, 185, 239-6, 294-1), устанавливающие и регламентирующие право общественных объединений и трудовых коллективов участвовать в судебном разбирательстве при рассмотрении гражданских дел. При этом авторы законопроекта протащили эти изменения даже без указания в пояснительной записке на изъятие важнейших процессуальных норм, гарантирующих не только открытость судебного разбирательства, но и являющихся

формой осуществления судебной власти непосредственно народом.

Отстранение общественности от участия в судебном разбирательстве противоречит ст. 27 ФЗ «Об общественных объединениях», в соответствии с которой общественным объединениям предоставляется право представлять и защищать интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти. Что касается трудовых коллективов, то участие в процессе их представителей является важной составной частью рассмотрения дел по трудовым спорам, так что в этой части принятые изменения ограничивают права работников, реализуя заложенную в правительственном проекте Трудового кодекса «гражданско-правовую» модель отношений между работником и работодателем, выдавая из этих отношений профсоюзы и трудовые коллективы.

После принятия проекта в первом чтении в 1999 году депутатами В. Борщевым (второго созыва, «Яблоко») и В. Зоркальцевым (КПРФ) были внесены поправки о сохранении ст. 147 и связанных с ней норм ГПК. Поправки были рекомендованы Комитетом Думы по законодательству к отклонению с единственным аргументом – якобы участие общественных объединений в судебном заседании является формой давления на суд. Следуя подобной логике, можно отстранить от участия в судебном процессе и адвокатов, поскольку они тоже «оказывают давление» на суд. Однако есть основания считать, что угроза независимости суда исходит вовсе не от общественности.

7 июля поправки, предварительно одобренные Комитетом по делам общественных объединений и религиозных организаций, были поставлены на отдельное голосование членами Комитета депутатами А. Давыдовым («Аграрная группа») и А. Чуевым («Единство»), однако за них проголосовали лишь 62 депутата, против – 163 при двух воздержавшихся. Против дружно проголосовало прежде всего адвокатское лобби (Г. Мирзоев, Ю. Курин, Б. Надеждин – СПС и другие). На необходимости поддержать поправки настаивал на заседании фракции СПС С. Ковалев, однако не нашел поддержки.

Убеждая депутатов исключить ст. 147, представлявший закон В. Калягин (КПРФ) был откровенен: «Против кого направлена эта поправка? В советское время количество таких общественных организаций (а эта статья от советского времени дожила) было четко определенным. *Сегодня общественных организаций развелось море. Среди них есть липовые общественные организации, представители которых, пользуясь ст. 147, систематически ходят в суд для того чтобы дезорганизовать фактически работу суда. Как правило, это люди, скажем так, с отклонениями от нормы с точки зрения их психического состояния.* ... Сегодня их достаточно много. Тем самым фактически гражданам ставятся препятствия в праве на защиту. ... Если общественная организация действительно хочет защитить члена своей организации и если он не может найти адвоката где-то там в деревне и денег на это, то вот как раз и дело общественной организации эти самые деньги найти и нанять реального адвоката, который реально защитит его интересы, а не путем подачи 151 ходатайства».

Из сказанного Калягиным со всей очевидностью явствует, что, во-первых, общественных организаций «развелось море», и это плохо, так как дезорганизует деятельность государственных учреждений, куда все эти организации лезут, во-вторых, большинство участвующих в судебных процессах представителей общественности сумасшедшие и пускать их туда нельзя, и в-третьих, общественные организации должны, оказывается, подыскивать клиентов адвокатам, но с тем,

чтобы последние, не дай Бог, не заявляли в суде ходатайства, а защищали интересы клиентов реально, т.е. просто брали с них деньги.

Не менее решительно возражали против принятия поправки и представитель Президента А. Котенков, и представитель Правительства А. Логинов. Не пускать в суд общественность представляется им единственно правильным решением.

Таким образом, Думой не только были приняты антиконституционные и антидемократические по сути изменения в ГПК (речь, повторяю, идет только о данных новеллах, а не о всем новом законе), но еще и публично, с парламентской трибуны, оболганы и оскорблены тысячи общественных объединений, сотни добросовестных общественных защитников, которые были представлены выступавшим от лица Комитета по законодательству депутатом как буйно помешанные. Произнесенное Калягиным – плевок в сторону институтов гражданского общества, оскорбление

десятков и сотен тысяч граждан, составляющих общественные объединения и трудовые коллективы.

На вызов Думы и лично депутата В. Калягина общественные объединения должны ответить. Так, представляется целесообразным направить письменные протесты лично Калягину, а также председателю Комитета по законодательству П. Крашенинникову, председателю Государственной думы Г. Селезневу с осуждением позиции Думы и конкретного депутата, публично оскорбившего все российские общественные объединения.

Необходимо также срочно обращаться к Президенту с призывом не подписывать данный законопроект и вернуть его в Думу для исключения допущенных антиобщественных изменений.

*Обзор подготовил Лев Левинсон,
ответственный секретарь Постоянной палаты
по правам человека при Президенте РФ*

Партнеры МХГ

Проект «Содействие независимому мониторингу прав человека: Россия» осуществляется в шести регионах России Центром по правам человека университета Ноттингема (Великобритания) совместно с Институтом прав человека и Московской Хельсинкской группой при поддержке Британского правительства. В рамках Проекта был проведен семинар, на который были приглашены правозащитники, участвующие в Проекте.

21 июля в Москве Проект был впервые представлен журналистам. Своими впечатлениями о семинаре делится Галина Семерникова (организация «Христиане против пыток и детского рабства», Ростов-на-Дону).

Больше семинаров – хороших и разных

Проведенный семинар в целом соответствует тематике и задачам реализуемого Проекта. Шесть регионов, привлеченных к участию в нем, были представлены организациями, имеющими опыт мониторинга, а также начинающими работу в этом направлении.

Как представляется, целью семинарских занятий было определение понятия мониторинга как направления исследовательской деятельности, обсуждение его методологии, отдельных методик сбора и обработки информации, а также специфического направления – мониторинга в местах заключения.

Выбор такого круга вопросов для рассмотрения определяется, на мой взгляд, квалификацией специалистов, принимавших участие в проведении семинарских занятий. Лекции по указанным темам были представлены полно и наглядно. Несомненно, способствовали их усвоению качественный синхронный перевод, сопровождение слайдами, наличие раздаточного материала. Для достижения цели обучения участникам семинара был предложен ряд практических занятий, включавший ролевую игру по группам.

Между тем, нельзя не заметить некоторого диссонанса между самими лекциями и проводимыми по их результатам практическими занятиями. В то время как лекционный курс был рассчитан на объяснение глобальных вопросов мониторинга (в частности, цикл методологии мониторинга, мониторинг и европейские стандарты в области прав человека), командные игры предполагали практическое применение отдельных специфических навыков в той или иной области, охватываемой рамками мониторинга. При несомненной пользе практических занятий, указанное обстоятельство иногда приводило к различному толкованию поставленных задач и, соответственно, ожидаемых результатов. Примерами этому могут служить работа в группах по ситуации относительно мониторинга в тюрьме и ролевая игра в целом.

Несмотря на высказанное замечание, положительный результат такого практикума очевиден – нам была представлена возможность развить мобильность мышления, а также усовершенствовать навыки быстрого реагирования на сложившуюся ситуацию.

Дополнительным свидетельством актуальности и полезности представленных лекций и практических занятий является внимание большинства участников семинара, их активность как в обсуждении вопросов по итогам лекций, так и при работе в группах.

При определении тематики будущих семинаров следует обратить внимание на одно немаловажное обстоятельство: проект мониторинга должен охватывать собой полный перечень прав – личные, социально-экономические и политические (гражданские).

Анкетирование по итогам проведенного семинара, а также обсуждение его результатов с представителями групп мониторинга позволили высказать замечания и пожелания, значительная часть которых заслуживает внимания и может помочь в планировании и подготовке будущих занятий.

У меня, в свою очередь, есть два замечания, касающиеся организационных вопросов:

- необходимо обратить внимание на тематику семинара и продолжительность его во времени (возможно, что двух дней для такого рода занятий было недостаточно);

- необходимо также выделять больше времени для подготовки групп к ролевой игре (это позволило бы участникам четко выработать тактику предполагаемых действий, в силу чего результаты могли быть более очевидными).

Последнее замечание касается любого рода финальных игр, так как они предполагают практическое применение полученных знаний.

*Галина Семерникова,
Ростов-на-Дону*

По следам публикаций «Хроники МХГ»

В № 7 (63), май 2000 года, «Хроники МХГ» был опубликован анонс книги «Обжалование арестов» С.А. Пашина, практическое пособие с вступлением председателя Санкт-Петербургского отделения благотворительной, правозащитной организации «Комитет за гражданские права» Б. Пантелеева. Книгу в редакцию принес именно Борис Пантелеев.

Практическое пособие, да еще такого автора, как известный ведущий юрист России Сергей Анатольевич Пашин, естественно, привлекло внимание многих и многих, написавших в редакцию с просьбой прислать книгу. Желая помочь читателям в приобретении упомянутой книги, редакция обратилась к Сергею Анатольевичу Пашину с тем, чтобы он подсказал нам, где можно получить достаточное количество экземпляров. Выяснилось, что данное издание вышло в свет без ведома автора.

Приносим свои извинения Сергею Анатольевичу Пашину за невольную ошибку и публикуем его ответ лжесоавторам.

Всем, кого это может касаться

Я, Сергей Анатольевич Пашин, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РСФСР, имею честь сделать следующее заявление.

Опубликованная в 2000 г. в гор. Санкт-Петербурге «Комитетом за гражданские права» книга под названием «Обжалование арестов» является пиратским изданием, которое распространялось под моей фамилией без моего ведома, согласия и одобрения. Доходов, в какой бы то ни было форме, от этой акции я не получал.

Данная книга включает в себя существенно искаженный текст моей работы 1996 г., обрاملенный «вступлением» Б.Е. Пантелеева и анонимными «образцами» процессуальных документов. Эти дополнения непрофессиональны и отвратительны своей грубостью.

Книга не дает точного представления о содержании современного законодательства и сегодняшней правоприменительной практики; научной ценности она не представляет; читать ее людям со вкусом – мучение; использовать ее в практических целях – ошибка.

Прошу не связывать мое имя с данной книгой и ее составителями.

30 июня 2000 года

С.А. Пашин

В регионах

Под знаком «М»

Когда в 1998 году наша организация «Христиане против пыток и детского рабства» получила от Московской Хельсинкской группы предложение принять участие в проекте «Мониторинг прав человека в России», мы и не предполагали, насколько эта работа изменит направление и результативность деятельности организации.

После первого шока от навалившегося на нас объема работы началась активная деятельность. Пришлось подключить региональные НПО, а также разослать массу запросов в различные инстанции. Но если с получением информации от НПО особых проблем не было, то с властями было все иначе. Кто-то отказался, кто-то проигнорировал наши запросы, а некоторые ответили, что у них все хорошо.

Потребовался цикл выступлений членов организации на телевидении и радио, пришлось лично или по телефону побеседовать с каждым начальником, каждый раз объясняя, что мониторинг – это не сбор компромата и не каприз организации, а чрезвычайно важный проект, направленный на получение объективной информации для создания общероссийского доклада, который будут читать не только в России, но и в западных странах и по которому будут судить о положении с правами человека в России, в том числе и в нашем регионе.

Неудивительно, что, столкнувшись с такой массой проблем, мы сочли необходимым создать «Центр Мониторинга прав человека Ростовской области» для отслеживания ситуации с правами человека, постоянного сбора информации от местных НПО и из газет, информирования общественности и властей о результатах работы. Эту идею поддержало правительство Швейцарии, выделив необходимые средства через Международную Ассоциацию «Дорога Свободы».

По просьбам местных НПО свой ближайший семинар мы посвятили мониторингу, а следующий – Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) и работе Европейского суда. Оказалось, во многих организациях накоплен большой опыт помощи различным группам людей, а вот теоретических знаний о правах человека и возможности их защищать через суды, вплоть до Европейского суда, не хватает. Очень кстати пришлось знания и материалы, полученные сотрудниками Центра Мониторинга на летней школе прав человека в Польше, а также в Нидерландах и Страсбурге по проекту МХГ «Правозащитная школа». Эти темы так заинтересовали некоторых участников семинаров, что в двух ближайших проектах («Мониторинг условий работы районных судов» – грант правительства Швейцарии и «Мониторинг доступности судебной защиты для граждан Ростовской области» – грант ПХФПЧ) мы пригласили их принять участие на партнерской основе. Благодаря этому мониторинг получился особенно полным и интересным. В проектах приняли участие РОО инвалидов «Центр по правам человека» из Таганрога, женская организация «Вера, Надежда, Любовь» из Новочеркасска, «Движение пострадавших в чеченском конфликте» из Ростова и Азова, «Центр «Детство», организация по защите прав заключенных «Свобода».

Эксперты ПХФ Богдан Дроздович и Лукаш Боярки, дважды приезжавшие в Ростов, были приятно удивлены тому азарту, с которым взялись за дело партнерские организации. В рамках работы по «нашим» проектам, они попутно почерпнули массу полезной информации для своей дальнейшей работы, наладили знакомства с теми организациями и лицами, с которыми им еще долго предстоит работать в интересах своих организаций и людей, чьи интересы они защищают. Во время

командировок по проекту они посетили интересные их заведения, в некоторые из которых они впервые получили доступ именно благодаря работе по проектам нашей организации (например, в колонии).

Работа по мониторингу оказалась на удивление эффективной. При написании доклада за 1999 год мы были весьма удивлены тем, что очень многие проблемы, о которых мы писали в 1998 году, активно решаются, а люди, чьи дела мы приводили в качестве примеров, наконец-то смогли восстановить свои права. Мы были рады, что при проведении мониторинга выборов избирательные комиссии охотно помогали нам в работе, будучи заинтересованы в честном проведении выборов и объективном освещении хода предвыборной кампании. При сборе информации для Доклада о соблюдении прав человека в Ростовской области за 1999 год региональная Комиссия по правам человека при главе администрации области взяла на себя труд разослать запросы и собрать ответы на них. Подготовленный нами Доклад лег в основу ежегодного Доклада Комиссии и был широко распространен среди органов власти. О первых успехах мы рассказали в фильме «Права человека. Лед тронулся», снятом при помощи профессиональных журналистов.

Еще один крупный успех организации также связан с мониторингом. Добиваясь объективности готовящегося доклада по условиям работы районных судов и доступности судов для населения области, мы потратили массу времени, чтобы преодолеть сопротивление судебного департамента и опасения председателей судов всего нового и не одобренного вышестоящим руководством. После ряда выступлений в СМИ, бесед с руководством облсуда и председателем Совета судей Ростовской области Михаилом Огульчанским мы добились официальной поддержки наших проектов Советом судей, который принял специальное постановление, после чего двери всех судов оказались перед нами открыты. Благодаря этой возможности и помощи судей нам удалось намного лучше понять проблемы нашей судебной системы. Мы были очень рады, что руководство облсуда попросило нас провести семинар для районных судей, которые почти не знают Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а о решениях Европейского суда и вовсе ничего не знают. Правда, пока подобный семинар только в планах за неимением финансирования.

Поддержан руководством областного суда и наш проект проведения совместного семинара судей и журналистов «Свобода слова и суды» с последующим совместным выпуском бюллетеня «Жареные факты». Надеемся, что грантодатель выделит необходимые средства и реализация проекта не за горами.

Не напрасным оказался и шум, поднятый нами в 1998 году в ходе работ по мониторингу вокруг систематического нарушения ст. ст. 3 и 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пытки и незаконные задержания) органами милиции. В 1999 году все газеты просто изобиловали статьями на эту тему, а новый начальник ГУВД Сергей Щадрин активно взялся за чистку милицеских рядов, наведение порядка в статистике и кадровой работе. И нужно ли добавлять, что он, хоть пока и в устном разговоре, но поддержал наши проекты «Центр поддержки жертв нарушения ст. ст. 3 и 5 Европейской Конвенции» и «Окно в Европу» (мониторинг ст. ст. 3 и 5 Европейской Конвенции).

Нашу организацию пригласили участвовать в совместном проекте Центра прав человека университета Ноттинггема, МХГ и Института по правам человека «Независимый мониторинг по правам человека».

Таким образом, мониторинг прочно входит в повседневную работу нашей организации. Не как самоцель, а как один из методов, позволяющий объективно оценить ситуацию и наметить наиболее эффективные пути для ее улучшения, а также вести постоянную оценку нашей работы и ситуации с правами человека в целом. Благодаря мониторингу мы вышли на новый, более высокий уровень работы с группами населения, установили контакт с властями, оставаясь в то же время независимыми от них. Мы обрели новый имидж – высокопрофессиональной, объективно и взвешенно действующей организации, всегда готовой к конструктивному диалогу, твердо стоящей на позиции соблюдения международного и российского законодательства, защищающего права человека. И все это произошло всего лишь за два года, прошедших под знаком «М» – знаком мониторинга.

*Светлана Великоредчанина,
директор Центра Мониторинга
прав человека Ростовской области*

Еще раз об избирательных правах граждан

В газете «Марийская правда» № 53 от 21.03.2000 г. под рубрикой «Официальная хроника» опубликовано сообщение о том, что президент Республики Марий Эл встретился с главой администрации Оршанского района республики А. Марышевым. «Во время встречи были рассмотрены проблемы газификации района, работа его коммунальных служб...»

Правозащитный центр Республики Марий Эл в этом кратком информационном сообщении нашел основание для подачи жалобы в Оршанский районный суд. Жалобы – о нарушении избирательных прав жителей Оршанского района.

Все дело в том, что на должность главы администрации Оршанского района А.Г. Марышев был избран депутатами Оршанского районного собрания на внеочередной сессии 3.03.00 по представлению президента Республики Марий Эл. На этой сессии президент республики В.А. Кислицин сообщил о том, что решил удовлетворить просьбу Н.И. Тюмескина об освобождении с должности главы администрации района.

Согласно ч. 5 ст. 7 Закона Республики Марий Эл «Об организации местного самоуправления Республики

Марий Эл» «полномочия главы местного самоуправления могут быть прекращены досрочно в случае письменного заявления главы местного самоуправления о сложении своих полномочий». Пункт 8 ст. 7 того же закона устанавливает, что «при досрочном прекращении полномочий главы местного самоуправления соответствующий представительный орган местного самоуправления не позднее чем через две недели решает вопросы проведения выборов нового главы местного самоуправления».

После сложения полномочий Н.И. Тюмескиным в соответствии со ст. 10 Закона Республики Марий Эл «О выборах в Республике Марий Эл» Оршанское районное собрание обязано назначить выборы главы администрации Оршанского района в первое или второе воскресенье месяца, следующего за тремя месяцами со дня досрочного прекращения полномочий должностного лица. Обязанности, возложенные законом, Оршанское районное собрание не выполнило.

В соответствии с п. 3 ст. 23 Федерального закона Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и ст. 31 Закона Республики Марий Эл «Об

организации местного самоуправления в Республике Марий Эл» выборы главы местного самоуправления осуществляются на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании при обеспечении установленных законом избирательных прав граждан. Часть 2 ст. 22 этого закона допускает замену всеобщих выборов главы местного самоуправления избранием представительным органом местного самоуправления из своего состава.

А.Г. Марышев жителями района не избирался, в состав представительного органа не входил.

Таким образом, в результате избрания А.Г. Марышева на должность главы администрации Оршанского района районным собранием были грубейшим образом нарушены избирательные права жителей района, которые гарантированы п. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации и п. 2 ст. 32 Конституции Республики Марий Эл, Федерального закона РФ «Об обеспечении конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы местного самоуправления», п. 3 ст. 3 Федерального закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», п. 3 ст. 3

Закона Республики Марий Эл «О местном самоуправлении в Республике Марий Эл».

На основании вышеизложенного и руководствуясь п. 6 ст. 3 Федерального закона РФ «Об обеспечении конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы местного самоуправления», ст. 3, 25 ГПК РСФСР, председатель Правозащитного центра Республики Марий Эл Вячеслав Пайдоверов подал жалобу в Оршанский районный суд, в которой просит отменить решение 20-й сессии Оршанского районного собрания об избрании А.Г. Марышева главой администрации Оршанского района и назначить дату выборов главы администрации в соответствии с нормами, определяющими, что указанное должностное лицо избирается гражданами, проживающими на территории муниципального образования и обладающими избирательным правом, прямым тайным голосованием.

*Соб. корр.,
по материалам, предоставленным
Правозащитным центром Республики Марий Эл*

Видеоцентр в Екатеринбурге

Успешно продолжается деятельность Антифашистского гуманистического Видеоцентра при Екатеринбургском Обществе «Мемориал». За предпоследнюю неделю мая его посетили более 120 школьников, студентов, лицеев. Особенно активно посещают просветительские лекции и просмотры учащиеся Уральского политехнического колледжа. Молодой педагог-историк Елена Дурда плодотворно сотрудничает с Информационно-правозащитным Центром уже несколько лет. Она сумела заинтересовать своих учеников темой защиты прав человека, много занимается историей политических репрессий. Елена, сама готовящая кандидатскую диссертацию, вовлекла и ребят в творческую и исследовательскую деятельность. Молодежь из колледжа участвует во втором всероссийском конкурсе исторических и исследовательских работ для старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век», организованном Международным историко-просветительским правозащитным и благотворительным обществом «Мемориал», Российской Академией образования, рядом научных и предпринимательских структур.

В мае в Видеоцентре ребята из учебно-производственного комбината (УПК) посмотрели документальный фильм «Власть соловецкая» о страшных годах сталинских репрессий. Также они встретились с узником ГУЛАГа, активным членом общества «Мемориал», А.В. Носовым, проведшим в застенках десять лет, дочерью «врага народа» М.Н. Крыловой, в восьмилетнем возрасте оставшейся без родителей, которые были расстреляны. В это время в зале «Мемориала» была организована выставка рисунков о спецлагере Карабаш репрессированного художника Виктора Гребенникова. Ребята были поражены, насколько наглядно изображена лагерная жизнь, как непосредственно личные переживания художника отразились в работах.

Кроме того, перед ребятами выступила юрист Информационно-правозащитного центра Анастасия Мальцева с лекцией об альтернативной гражданской службе и антивоенном движении в стране. После лекции состоялся просмотр видеоматериала «Без вины виноватые» о жертвах второй чеченской войны. Видеокассету оператора-любителя провезла через блок-

посты, постоянно подвергаясь досмотрам, журналист из Грозного Наталья Эстемирова в ноябре 1999 года. Затем волонтеры Свободного творческого объединения «Карусель» смонтировали привезенный видеоматериал для использования в Видеоцентре. Кадры из интервью женщин, стариков, детей, чеченцев и русских, звучат диссонансом парадным заявлениям генералов о скорой победе. То, что молодежь может увидеть и «другую войну», уже результат работы активистов ИПЦ и «Мемориала».

Интересны результаты анкетирования, проведенного среди 42 добровольцев от 15 до 19 лет. Ребятам предлагалось ответить на вопросы анкеты о том, что они знают о правах человека, какие темы их волнуют, чтобы можно было более четко планировать работу Видеоцентра.

Выяснилось, что 88 процентов опрошенных знают о том, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, 69 процентов участников анкетирования знакомы с основными гражданскими и политическими правами и свободами (свободой слова, митингов, шествий, демонстраций, свободой выбора), 76 процентов школьников и студентов – с социально-культурными правами (право на труд, отдых, жилье, лечение). Однако о праве на альтернативную гражданскую службу и безопасную окружающую среду имеет понятие лишь каждый третий. Один человек вообще впервые слышал о каких-то правах человека. Незнакомо многим право быть равным перед законом и судом, право на невмешательство в частную жизнь, защиту от жестокого обращения и пыток, понятие свободы совести.

Знания о праве 67 процентов респондентов получили в школе, лицее, колледже и из программ телевидения, 40 процентам об их правах рассказали родители, 21 проценту – друзья. Только 3 человека узнали о своих правах в правозащитной организации, один – на приеме у адвоката. Трое знакомы с правовой литературой, а вот Конституцию страны читал единственный любознательный из 42 участников опроса. Свои знания используют на практике результативно 60 процентов. 38 процентов опрошенных считают, что им их знания в жизни не помогли. Однако все выразили желание продолжить знакомство с конкретными правами

человека. Особенно хорошо этому способствуют тематические видеофильмы, в съемках которых могут участвовать сами ребята. Генератором такой идеи готов выступить студент Школы-студии при свердловской киностудии Евгений Егоров, член «Мемориала». Как показало исследование, больше всего молодых людей сейчас волнуют темы свободы совести, войны и межнациональных конфликтов, альтернативной гражданской службы, защиты природы, запрета пыток и даже такая важная вещь, как защита от контролера в транспорте.

Заглядывают в Видеоцентр и зарубежные гости. Недавно побывали студенты-антимилитаристы из Хельсинки, приехавшие с дружественным визитом в местное Движение против насилия. На них произвел огромное впечатление фильм о войне в Чечне, и они увезли с собой записанную кассету. Ведь и в Европе, и в России многие не поддерживают войну.

*Елена Макей,
информационное агентство
«Общественный диалог»,
Екатеринбург*

Объявления

Уважаемые читатели «Хроники Московской Хельсинкской группы»!

Обращаем ваше внимание, что у Информационного центра правозащитного движения и редакции «Хроники МХГ» изменился электронный адрес. Теперь он выглядит следующим образом: icpd@online.ru

Редакция «Хроники МХГ»

Содержание № 11 (67)

Юбилей

Соб. корр. Хельсинкским соглашениям – 25 лет – стр. 1
«Мы неполитическое общественное движение» (фрагменты выступления в эфире радиостанции «Эхо Москвы» Л. Алексеевой и Ю. Орлова) – стр. 1

Заявления конференции, посвященной 25-летию подписания Хельсинкских соглашений

О преследованиях граждан – стр. 3
Заявление по итогам дела Д. Неверовского – стр. 4
Обращение к Парламентам и правительствам стран-членов ОБСЕ о положении в Чечне – стр. 4
Обращение к Парламентам и правительствам стран-членов ОБСЕ о принятии Хартии прозрачности – стр. 4
Предупреждение о положении в Киргизии – стр. 5
Заявление о нарушениях прав человека в Узбекистане – стр. 5
Решение 1 о проекте Декларации ОБСЕ; решение 2 о Комиссии по правам человека СНГ – стр. 5
Обращение к Председателю ОБСЕ о рассмотрении докладов правозащитных организаций; обращение к Председателю ОБСЕ о повышении уровня полномочий ОБСЕ в странах бывшего СССР – стр. 5
Обращение к Президенту РФ г-ну Путину В.В., Совету Федерации, Государственной думе РФ, Правительству РФ о положении в Беларуси – стр. 6

Обсуждается в Москве

Соб. корр. Перед лицом правоавторитарной угрозы правозащитники призывают консолидироваться – стр. 6
Диктатура – путь не к величию, а к великим потрясениям! (заявление Межрегиональной рабочей конференции правозащитных организаций) – стр. 7
Л. Левинсон. Законотворческий процесс в Госдуме – стр. 8

Партнеры МХГ

Г. Семерникова. Больше семинаров – хороших и разных – стр. 16

По следам публикаций «Хроники МХГ»

С. Пашин. Всем, кого это может касаться – стр. 17

В регионах

С. Великоредчанина. Под знаком «М» – стр. 17
Соб. корр. Еще раз об избирательных правах граждан – стр. 18
Е. Макей. Видеоцентр в Екатеринбурге – стр. 19

Объявления

Редакция сообщает об изменении электронного адреса стр. 20

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: icpd@online.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и National Endowment for Democracy

Распространяется бесплатно